Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 271 (5642) 17 ноября 1943 г., среда ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 16 ноября (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1—2 стр.).

ИЗ ОПЫТА НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ НАШИХ ВОЙСК: Майор **П. Милованов.** — Форсирование Днепра (2 стр.).

Подполковник **Я. Горелик.** — Восстановление нарушенного взаимодействия (2 стр.).

Михаил Шолохов. — Они сражались за родину (3 стр.).

Майор **И. Гаглов.** — Авторитет парторганизации (3 стр.).

Имя героя на броне танка (4 стр.).

В. Ильенков. — Дорогая могила (4 стр.).

Полковник **И. Хитров.** — Докладная записка обер-лейтенанта Трамке (4 стр.).

Прочно закреплять успехи наступления

Красная Армия, безостановочно развивая успехи наступления, нанесла противнику ряд мощных ударов и продолжает наносить их с нарастающей силой. После прорыва вражеской обороны на юге и в районе Кременчуга последовал удар наших частей у Киева, закончившийся освобождением первой столицы Советской Украины и сотен других населенных пунктов Правобережья. Небольшой прибрежный плацдарм, захваченный передовыми дивизиями на правом берегу Днепра у Киева, теперь уже имеет по фронту и в глубину свыше сотни километров. Появился еще один плацдарм крупного сражения, развернувшегося на территории Правобережной Украины. Красная Армия бьет врага за Днепром и настойчиво пробивается к западным границам нашей страны, очищая советскую землю от немецких захватчиков. Непрерывно наращивать силу удара, множить успехи наступления, добиваясь полного разгрома вражеских группировок, — такова задача наших наступающих частей.

Нынешние бои характерны возросшим сопротивлением немцев. Продолжая применять тактику частных контратак мелкими группами, противник пытается теперь парировать наступление наших частей, нанося контрудары крупными силами танков и мотопехоты. В этом нет ничего нового и неожиданного. Ввод в бой подвижных резервов врага в целях противодействия нашему наступлению говорит о значительном успехе этого наступления, о том, что вражеская оборона на западном берегу Днепра дала серьезные трещины, которые продолжают увеличиваться. Но, трезво оценивая противника, необходимо учитывать как его слабые, так и сильные стороны, чтобы своевременно принятыми мерами лишить немцев каких-либо шансов на успех в противодействии нашим наступающим войскам.

Не один раз нашим частям приходилось иметь дело с крупными контратакующими мотомехгруппами немцев и наносить им поражение. Памятен разгром подвижной группы немецкого генерала Манштейна, пытавшегося выручить окруженные под Сталинградом фашистские войска; не удалось немцам летом этого года с помощью танковых дивизий добиться успеха под Харьковом, Полтавой, Мелитополем и на других участках фронта. Всюду сопротивление противника было сломлено мощным натиском наших частей. Сильные, стремительные удары, искусное чередование таких ударов на решающих направлениях — таков проверенный опытом действенный метод наступления в современных условиях. Необходимо дробить усилия врага, добиваясь превосходства на решающих направлениях, решительными действиями упреждая маневр его подвижных резервов. Наряду с этим каждый командир, заботясь о высоком темпе наступления, обязан принять все меры к тому, чтобы удержать отвоеванные у противника рубежи, отражать его контратаки, где бы и в какой момент они ни последовали. Сочетание стремительности и высоких темпов продвижения с прочным закреплением войск на достигнутых рубежах гарантирует успех наступления, делает его устойчивым.

Закрепление успеха наступления не является каким-то эпизодом в действиях войск. Об этом следует заботиться постоянно: и при планировании операции, и в ходе ее, и по достижении намеченных целей. В ходе наступления необходимо принимать все меры к тому, чтобы придать боевым порядкам наступающих частей и подразделений высокую устойчивость против контратак противника и в первую очередь его танков.

Далеко не безразлично, где и в какой момент придется отражать контратаки неприятельских танков. Планируя наступательную операцию, старший общевойсковой начальник должен так рассчитать и обеспечить свои действия, чтобы к решающему столкновению с подвижными резервами противника наступающие войска сумели выйти на выгодные рубежи. Умение достигать этого служит показателем высокого тактического мастерства командиров, руководящих наступлением.

Обеспечивая выгодное положение наступающих частей и подразделений на местности, необходимо быстро приспосабливать занятые рубежи к обороне. Делаться это должно не самотеком, а по плану, построенному на всестороннем учете обстановки. Конечно, в ходе боя возникнут десятки непредвиденных факторов, затрудняющих, а может быть, и исключающих осуществление многих пунктов заблаговременно намеченного плана. Но это не может служить поводом к допущению какой бы то ни было бессистемности, стихийности в закреплении достигнутых рубежей. Как бы спешно ни приходилось приспосабливать к обороне отвоеванную у неприятеля местность — эта оборона должна быть непроницаемой для живой силы и танков противника. Именно неприступностью занимаемых наступающими войсками пунктов и рубежей обеспечивается достигнутый результат всякой наступательной операции.

Первоочередная задача командиров подразделений и частей при закреплении занятой местности состоит в том, чтобы как можно быстрее создать стройную систему огня. Все танкоопасные направления должны быть перехвачены минными полями и плотным огнем противотанкового оружия. Артиллерия, минометы — всё это должно быть подтянуто к передовым подразделениям настолько, чтобы прикрывать их мощным огнем при контратаках противника с любого направления. Все подступы, где возможно появление неприятельской пехоты, берутся под обстрелы автоматического оружия. В самый кратчайший срок огневые средства должны быть врыты в землю.

Кратковременное пребывание на том или ином рубеже не может служить основанием к тому, чтобы пренебречь оборудованием местности в инженерном отношении. Это должно быть сделано в той мере, в коей это возможно при максимальном напряжении сил. Расположенные по определенной системе огневые средства могут дать огонь большой мощи. Если же эти средства к тому же находятся в земляных сооружениях и хорошо замаскированы — от этого мощь их удесятеряется. Строго продуманная и быстро возводимая система огня, в сочетании с инженерным оборудованием местности, — это тот фундамент, на котором зиждется неприступность рубежей, отвоеванных у противника.

При стремительном наступлении, осуществляемом различными родами войск, решающее значение имеет тесное взаимодействие между ними на всех этапах наступательной операции — и при прорыве вражеской обороны, и при развитии успеха. На этом этапе в особенности требуется строгая координация действий подвижных групп, вводимых в прорыв, и пехоты и артиллерии, двигающихся вслед за ними. Танковые силы обладают большой подвижностью, они могут пройти за короткое время большие расстояния. Но не этим только измеряется их успех. Он может считаться бесспорным и полным лишь в том случае, когда пространства, пройденные танковыми соединениями, захваченные ими пункты и рубежи прочно закреплены пехотно-артиллерийскими массами. Стремительный бег танков должен опираться на твердую поступь пехоты и артиллерии. Это непременное условие устойчивости успеха всякой наступательной операции.

Непрерывная разведка перед фронтом и на флангах, бдительность органов охранения, удары авиации по подходящим резервам противника — всё это повышает устойчивость наступающих войск, их способность удерживать занятую местность. Но этим отнюдь не исчерпываются вопросы закрепления успеха. Помимо тактического умения, войска должны еще проявить непоколебимую стойкость, чтобы удержать за собою занятые рубежи, как бы тяжело при этом ни складывалась обстановка. Закон таков: то, что отвоевано у врага, не должно больше попасть к нему в руки. Непревзойденным образцом в этом отношении являются действия наших частей, осуществивших захват прибрежных плацдармов на западном берегу Днепра. Никакими усилиями противник не мог ликвидировать эти плацдармы, с железной стойкостью удерживаемые воинами Красной Армии. Эти небольшие плацдармы явились тем трамплином, оттолкнувшись от которого, наши войска нанесли врагу сокрушающий удар в районе Киева и на других участках фронта.

Прочно закрепляя успех наступления, наши части тем самым создают условия для достижения еще более крупных успехов в деле разгрома вражеских войск.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 16 ноября

В течение 16 ноября на КОРОСТЕНЬСКОМ направлении наши войска заняли более 60 населенных пунктов, среди которых крупные населенные пункты ТАРАСЫ, ЗВИЗДАЛЬ, БУДА КЛЕЩЕВСКАЯ, ЛОЗНИЦА, ЛЮБАРКА, КАЛИНОВКА, ОБЫХОДЫ, МЕДЫНОВАЯ СЛОБОДА, ЛИПЛЯНЫ, МЕЛЕНИ, ЗЛОБИЧИ, ШЕРШНИ, КОВАЛИ, ТУРЧИНКА и железнодорожные станции ЧЕПОВИЧИ, ТУРЧИНКА.

В районах ФАСТОВА и юго-восточнее ЖИТОМИРА наши войска отбивали контратаки крупных сил пехоты и танков противника.

В районе РЕЧИЦЫ наши войска овладели сильно укрепленными опорными пунктами противника БЕЗУЕВ, ГАРИВОДЫ, САЛТАНОВО, КРЫНКИ, ЛИЗКИ, БАБИЧИ, КОРОВАТИЧИ, ПЕРЕВОЛОКА, ВИШЕМИР, ПЕТРИЦК и железнодорожной станцией БАБИЧИ. Как и в предыдущих боях, противник понес огромные потери в живой силе и технике.

В районе севернее ГОМЕЛЯ наши войска вели бои по расширению плацдарма на правом берегу реки СОЖ и овладели рядом сильно укрепленных пунктов противника, значительно улучшив свои позиции.

На других участках фронта — разведка и артиллерийско-минометная перестрелка.

В течение 15 ноября наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 81 немецкий танк. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 8 самолетов противника.

★★★

На Коростеньском направлении наши войска освободили от немецких захватчиков более 60 населенных пунктов, а также овладели станцией Чеповичи на железной дороге Малин — Коростень и станцией Турчинка на железной дороге Житомир—Коростень. За день боев уничтожено свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Захвачены 19 орудий, 2 склада боеприпасов, вещевой склад и много других трофеев. На одном участке немецкие танки атаковали подразделение, где командиром т. Валяев. Наши бойцы гранатами вывели из строя 6 вражеских танков. Немецкие танкисты пытались спастись бегством, но были уничтожены огнем из автоматов. На другом участке группа саперов, во главе с капитаном Григорьевым, напала на немецкий обоз. Советские бойцы уничтожили свыше 50 гитлеровцев. Захвачено 2 орудия и 45 повозок с военным имуществом.

* * *

В районе Фастова и юго-восточнее Житомира наши войска, отбивая контратаки противника, сожгли и подбили 35 немецких танков и 7 самоходных орудий. Большой урон нанесен и мотопехоте противника. Только на одном участке немцы оставили на поле боя свыше 600 трупов своих солдат и офицеров и 40 разбитых автомашин.

Советская авиация продолжала наносить удары по скоплениям немецких войск. Наши штурмовики и бомбардировщики повредили и уничтожили до 20 танков, 90 автомашин, рассеяли и частью уничтожили до батальона гитлеровцев.

* * *

В районе Речицы противник, подтянув резервы, безуспешно пытался остановить наступление наших войск. Сломив сопротивление противника, бойцы Н-ского соединения овладели несколькими сильно укрепленными опорными пунктами и железнодорожной станцией Бабичи. В течение дня уничтожено до полка немецкой пехоты. Нашими частями захвачено много орудий, автомашин, несколько крупных складов и другие трофеи.

* * *

Севернее Гомеля наши войска вели бои за расширение плацдарма на правом берегу реки Сож. Части Н-ского соединения атаковали противника и заняли несколько его опорных пунктов. Немцы неоднократно пытались вернуть потерянные позиции, но были отброшены. В бою за эти опорные пункты наши бойцы истребили до 1.500 гитлеровцев. Захвачено у немцев 8 самоходных и 24 полевых орудия, 11 минометов, 170 станковых и ручных пулеметов, склад боеприпасов, продовольственный и вещевой склады. Взяты пленные.

* * *

В Черном море потоплены 4 быстроходных десантных баржи и сторожевой катер противника.

* * *

Несколько партизанских отрядов, действующих в Ровенской области, в течение октября пустили под откос 13 воинских эшелонов и 2 восстановительных поезда противника. Группы автоматчиков партизанских отрядов имени Молотова, имени Боженко и «За победу» обстреляли и забросали гранатами немецкую автоколонну. Уничтожено 24 грузовых автомашины и убито несколько десятков немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Пленный штабс-фельдфебель штабной роты 146 мотополка 25 немецкой танковой дивизии Францишек Железник рассказал: «25 танковая дивизия находилась с начала 1943 года в Норвегии, в районе Осло. В состав дивизии входят: 9 танковый полк, 146 и 147 мотополки, 91 артполк, разведотряд, саперный и зенитный батальоны, батальон связи и другие подразделения. В сентябре дивизию перебросили из Норвегии во Францию, а потом спешно отправили на советско-германский фронт. Предполагалось, что дивизия будет действовать в районе Кривого Рога, но пока мы были в пути на Киевском участке фронта создалось очень тяжелое положение. 6 ноября нас с ходу бросили в бой в районе Фастова. За несколько дней боев мы понесли большие потери. Положение особенно усложнилось после того, как русские танкисты прорвались в наш тыл и разгромили штаб дивизии».

* * *

Жители Савеевского сельсовета. Смоленской области, составили акт о зверствах немецко-фашистских захватчиков. В акте говорится: «С первых же дней оккупации гитлеровцы начали творить дикий произвол над советскими гражданами. Фашистские мерзавцы врывались в дома, грабили и убивали мирных жителей. По нашим селам как бы прошел черный мор. В мае прошлого года немцы сожгли 15 селений Савеевского сельсовета. Огнем уничтожены сотни жилых домов и колхозных построек. В селении Ново-Никольское гитлеровские палачи расстреляли 11 женщин и детей. В деревне Серебрянка фашистские изверги загнали в один дом 18 жителей и заживо сожгли их.

Отступая под ударами Красной Армии, немцы угоняли население. Спасаясь от гитлеровцев, многие жители с риском для жизни убегали в пути. Однако, сотни советских людей были пойманы и насильно угнаны на каторжные работы в Германию. Подгоняемые немецкими солдатами, наши односельчане, полураздетые и голодные, со слезами покидали родную землю. Трудно передать словами те жуткие картины, свидетелями которых мы были».

Акт подписали жители деревни Ново-Никольское: Владимир Лавеченков, Надежда Лавеченкова, Матрена Муравьева, Анастасия Лавеченкова и другие.

О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановляет:**

Присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года и Постановлением Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АРТИЛЛЕРИИ

Королькову Павлу Михайловичу.
Одинцову Павлу Николаевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА АВИАЦИИ

Климову Ивану Дмитриевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

Курьянову Николаю Федоровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Апарину Алексею Алексеевичу.
Брюханову Анатолию Иосифовичу.
Гуляеву Никите Николаевичу.
Жихареву Дмитрию Николаевичу.
Каркешкину Александру Романовичу.
Колесову Александру Алексеевичу.
Колотилову Леониду Алексеевичу.
Кофанову Владимиру Ивановичу.
Лебедовскому Николаю Григорьевичу.
Лев Моисею Яковлевичу.
Наумовичу Семену Семеновичу.
Новикову Андрею Васильевичу.
Павлову Александру Федоровичу.
Пырскому Ивану Михайловичу.
Рыбакову Михаилу Ивановичу.
Санько Ивану Федосеевичу.
Яковлеву Ивану Алексеевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ СЛУЖБЫ

Ларману Эмилю Карловичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.
Москва, Кремль. 16 ноября 1943 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ АДМИРАЛА ГАЛЛЕРА ЛЬВА МИХАЙЛОВИЧА ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За выдающиеся заслуги перед Родиной в области укрепления боевой мощи Военно-Морского Флота Союза ССР, в связи с шестидесятилетием со дня рождения, наградить адмирала **Галлера** Льва Михайловича орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 16 ноября 1943 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1195 Гаубичный Артиллерийский Полк РГК.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

62 Таманскую Отдельную Пушечную Артиллерийскую Бригаду РГК.
124 Отдельную Гаубичную Артиллерийскую Бригаду БМ РГК.
9 Гвардейскую Отдельную Истребительную Противотанковую Артиллерийскую Бригаду.
5 Гвардейскую Минометную Бригаду.
6 Гвардейскую Минометную Бригаду.
34 Армейский Истребительный Противотанковый Артиллерийский Полк РГК.
218 Гвардейский Армейский Пушечный Артиллерийский Полк.
328 Гвардейский Истребительный Противотанковый Артиллерийский Полк.
329 Гвардейский Истребительный Противотанковый Артиллерийский Полк.
330 Гвардейский Истребительный Противотанковый Артиллерийский Полк.
1231 Гаубичный Артиллерийский Полк РГК.
174 Минометный Полк.
253 Армейский Зенитный Артиллерийский Полк.
257 Армейский Зенитный Артиллерийский Полк.
763 Армейский Зенитный Артиллерийский Полк.
1332 Зенитный Артиллерийский Полк.
17 Отдельный Зенитный Артиллерийский дивизион РГК.
504 Отдельный Зенитный Артиллерийский дивизион РГК.
508 Отдельный Зенитный Артиллерийский дивизион РГК.
201 Отдельный Бронепоезд Противовоздушной Обороны.
190 Отдельный Бронепоезд Противовоздушной Обороны.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

313 Отдельный Зенитный Артиллерийский дивизион Противовоздушной Обороны.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 16 ноября 1943 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОФИЦЕРСКОМУ И СЕРЖАНТСКОМУ СОСТАВУ АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание **Героя Советского Союза** с вручением ордена **Ленина** и медали **«Золотая Звезда»**:

1. Старшему лейтенанту **Богайчук** Степану Романовичу.
2. Старшему сержанту **Брагонину** Терентию Ивановичу.
3. Гвардии старшине **Брилеву** Тимофею Ефимовичу.
4. Лейтенанту **Казакову** Степану Александровичу.
5. Красноармейцу **Карелину** Петру Петровичу.
6. Старшему лейтенанту **Морозову** Ивану Константиновичу.
7. Старшему сержанту **Ошмарину** Ивану Константиновичу.
8. Капитану **Пахалюк** Ивану Арсентьевичу.
9. Гвардии лейтенанту **Подгаинову** Степану Ильичу.
10. Младшему сержанту **Усанину** Илье Афанасьевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 16 ноября 1943 года.

В РАЙОНЕ РЕЧИЦЫ. Пленные немцы, взятые нашими войсками.

Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами генералов, офицерского и сержантского состава артиллерии Красной Армии

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Лейтенанта Берегового Владимира Владимировича.
2. Лейтенанта Бобкова Алексея Андреевича.
3. Гвардии сержанта Давыденко Гавриила Александровича.
4. Капитана Дорофеева Николая Васильевича.
5. Капитана Карелина Василия Александровича.
6. Майора Ласкавец Сергея Ивановича.
7. Подполковника Федоринчик Василия Степановича.
8. Капитана Чепака Василия Яковлевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Подполковника Баженова Вячеслава Ивановича.
2. Генерал-майора артиллерии Дорофеева Николая Васильевича.
3. Генерал-майора артиллерии Кубеева Дмитрия Дмитриевича.

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Генерал-лейтенанта артиллерии Ничкова Петра Никитича.

ОРДЕНОМ СУВОРОВА ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

1. Полковника Ескевич Георгия Трифоновича.

ОРДЕНОМ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

1. Гвардии полковника Ляпина Николая Васильевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Гвардии полковника Чернышева Михаила Петровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Полковника Воронцова Петра Николаевича.
2. Подполковника Дорошенко Михаила Пантелеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 16 ноября 1943 г.

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ НАРКОМАТА СРЕДНЕГО МАШИНОСТРОЕНИЯ, НАРКОМАТА ОБОРОНЫ И НАРКОМАТА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

За успешное выполнение заданий Правительства по разработке и изготовлению специального оснащения артиллерии Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Трудового Красного Знамени — кузнец Калининского вагонзавода Г. Г. Георгиев, бригадир Калининского вагонзавода И. И. Егоров, начальник вагонного цеха Калининского вагонзавода В. К. Осипов, главный инженер Главтрансмаша И. Н. Перцовский;

орденом Красной Звезды — 10 человек;

орденом «Знак Почета» — 14 человек;

медалью «За трудовую доблесть» — 11 человек;

медалью «За трудовое отличие» — 5 человек.

(ТАСС).

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания «Народный художник РСФСР»

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил:

За выдающиеся заслуги в области советского искусства присвоить почетное звание «Народный художник РСФСР»:

Герасимову Сергею Васильевичу — художнику.

Грабарь Игорю Эммануиловичу — художнику.

Манизер Матвею Генриховичу — скульптору.

Маркичеву Ивану Васильевичу — художнику.

Мешкову Василию Никитичу — художнику.

Павлову Ивану Николаевичу — художнику.

Федоровскому Федору Федоровичу — художнику.

Яковлеву Василию Николаевичу — художнику.

БУДУЩИЕ ОФИЦЕРЫ

На курсах младших лейтенантов Н-ской армии

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 ноября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Исполнилось два года существования курсов младших лейтенантов при Н-ской армии. За это время курсы выпустили немало офицеров различных военных специальностей. Здесь получили боевую выучку многие знатные воины фронта. Среди них дважды орденоносец лейтенант Кочегаров, положивший начало снайперскому движению в армии и лично уничтоживший 200 гитлеровцев, офицеры Назаров, Степанов и другие.

За два года курсы превратились в подлинную офицерскую школу. Учебный процесс здесь неразрывно связан с боевой практикой частей фронта. Слушатели каждого набора участвуют в специальных конференциях, посвященных освоению боевого опыта. Регулярно проводятся семинары по отдельным вопросам тактики, методические совещания и теоретические конференции офицеров-преподавателей.

В результате большой работы, проделанной преподавателями и курсантами, создана своеобразная тактическая лаборатория, в которой накоплено много литературного материала, схем-таблиц, характеризующих боевые действия мелких подразделений на данном театре. Здесь же имеются подробные учебные пособия по темам: «Битва под Сталинградом», «Разгром немцев под Тихвином», «Прорыв блокады Ленинграда», «Орловская битва» и т. д. Все эти материалы хорошо оформлены и снабжены методическими указаниями. Основной принцип, который твердо проводится в жизнь преподавательским составом, — решительный отказ от условностей, всемерное приближение учебы к боевой обстановке. Офицеры-преподаватели — это люди, прошедшие на протяжении длительного времени боевую школу на данном участке фронта.

Курсантам предоставляется возможность организовать на местности взаимодействие, отдавать реальные, а не условные распоряжения, отработать конкретные, боевые документы. Особое внимание обращается на воспитание у слушателей командирских навыков, выносливости, настойчивости, военной хитрости.

В районе Речицы

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 ноября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Перерезав вчера две шоссейных дороги и железнодорожную магистраль Гомель — Калинковичи и причинив немцам большой урон в живой силе и технике, наши войска получили возможность нанести противнику новые сильные удары. Сегодня части N соединения вновь атаковали ряд вражеских опорных пунктов и после напряженных боев овладели этими пунктами.

Отбросив противника на запад, они овладели железнодорожной станцией Бабичи. Другие части, оттеснив немцев в северном направлении, заняли населенный пункт Салтаново, расположенный за железной дорогой. Это означает, что теперь почти весь участок железной дороги западнее Речицы вплоть до станции Бабичи находится в наших руках.

Сегодня снова на всех участках наступления наших войск в районе Речицы бои носили исключительно упорный характер. На одном направлении немцы перешли в контратаку. Здесь у них появились свежие части, которые прямо с хода были введены в бой. Немцы, видимо, ставили перед собой задачу — фланговым ударом нарушить взаимодействие наступающих частей и остановить их. Однако немецкая контратака была успешно отбита, после чего наступающие продвинулись на этом участке вперед и заняли два опорных пункта.

Вынуждая противника к отступлению, наши части в ожесточенных боях наносят ему чувствительные потери. К одному участку, где наши танковые подразделения продвигались особенно быстро и разгромили несколько вражеских опорных пунктов, немцы перебросили на автомашинах значительные силы пехоты. Автоколонна противника подошла близко к нашим переловым частям. Как только она начала высаживаться и занимать позиции, советские танкисты внезапно атаковали противника одновременно на двух участках. Немцы не ожидали этого стремительного удара. Ошеломленные танковой атакой, они не сумели во-время подготовиться к обороне и начали поспешно отступать. Этим воспользовались наступающие танкисты. Смелыми ударами они расстроили вражеские боевые порядки и начали уничтожать живую силу немцев. Многие подразделения немецкой пехоты были рассеяны, некоторые из них разбиты наголову.

Нашим частям приходится наступать в трудных условиях бездорожья. Несмотря на это, они продолжают развивать успех наступления. Бойцы и офицеры проявляют в боях мужество, высокий наступательный порыв.

Майор П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Встреча героев Днепра с работниками искусств

Вчера в Центральном Доме работников искусств состоялся вечер встречи артистов, художников, писателей с героями форсирования Днепра.

С большим воодушевлением и теплотой встретили присутствующие появление в зале дорогих гостей — участников боев на Днепре.

Выступивший на вечере Герой Советского Союза гвардии генерал-лейтенант танковых войск И. П. Корчагин рассказал о величайшем героизме наших воинов, сумевших в труднейших боевых условиях переправиться на правый берег Днепра и обеспечить дальнейший успех нашим наступающим войскам.

На вечере выступили Герой Советского Союза гвардии генерал-майор Д. М. Баринов, Герой Советского Союза гвардии полковник В. К. Максимов, Герой Советского Союза гвардии подполковник Б. Д. Лев. Каждый из выступавших приводил яркие боевые эпизоды из величественной днепровской эпопеи. Работники искусств горячо приветствовали героев Днепра.

От имени работников искусств с приветствием выступил народный артист РСФСР И. Я. Судаков.

В заключение вечера состоялся концерт.

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ БОЙЦОВ-ПОНТОНЕРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 ноября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Во время переправы Н-ской части через водный рубеж противник открыл по нашим войскам сильный артиллерийский огонь. Прямым попаданием снаряда был поврежден паром. Один из понтонов пошел ко дну. Повреждение парома могло вызвать задержку переправы, но положение спасла самоотверженность бойцов N понтонно-мостовой бригады Потапова, Вертячего, Наумова и Осипова. Не дожидаясь прибытия водолазов, они сами соединили несколько гофрированных трубок и поочередно спускались на дно реки. После тяжелой и самоотверженной работы в ледяной воде отважным воинам удалось поднять понтон со дна реки, быстро восстановить паром.

НА ПЕРЕКОПСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ. В танковом соединении генерала Васильева. Старший сержант М. Папуга передает по радио приказание в части, ведущие бой на Перекопском перешейке.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Восстановление нарушенного взаимодействия

Бой начался мощным огневым налетом артиллерии, которая успешно подавила заранее разведанные и засеченные артиллерийские и минометные батареи. Затем без каких-либо пауз последовал массированный удар с воздуха. Не успели бомбардировщики и штурмовики уйти от цели, как в расположение обороны врага ворвались танки. Непосредственно за ними следовала пехота. Передний край обороны противника оказался прорванным на фронте двух наступавших здесь соединений. Этот успех был обеспечен хорошо подготовленным и умело осуществленным взаимодействием нашей пехоты с артиллерией, танками и авиацией.

Но впоследствии обстановка усложнилась. Пехота еще не успела преодолеть глубину батальонных позиций противника, а взаимодействие с другими родами войск начало давать перебои. С выходом пехоты к рубежу, являвшемуся об'ектом ее ближайшей задачи, взаимодействия уже по существу не было. Танки частично задержались на заграждениях, которые противник установил за передним краем. Часть танков оторвалась от пехоты, поскольку вынуждена была изменить боевой курс. Артиллерия меняла огневые позиции и вследствие осенней распутицы несколько запаздывала. Известная часть артиллерии вела огонь по глубинным целям.

Лишенная непрерывной поддержки со стороны артиллерии, танков и авиации, пехота начала снижать темпы продвижения. Между тем сопротивление противника стало заметно возрастать. Перед старшим общевойсковым начальником и его штабом встала задача: восстановить нарушенное в ходе боя взаимодействие.

Уставы не дают и не могут дать рецептов восстановления нарушенного взаимодействия, поскольку каждый бой протекает в конкретной, присущей только ему обстановке. Вот почему в каждом отдельном случае к этому вопросу необходимо подходить по-разному. В одном случае, если танки оторвались от пехоты, скажем, более чем на километр, целесообразно возвратить их к ней. В другом желательно ускорить темпы продвижения пехоты, задержав танки на достигнутом рубеже. Может представиться и такой случай, когда для поддержки и сопровождения наступающей пехоты понадобится ввести в бой танки из резерва. Что же касается танков, оторвавшихся от пехоты и ушедших вперед, то их в данном случае выгодно будет использовать, как подвижной отряд преследования.

В описанном выше бою командир одного из наступавших соединений принял следующие меры. Некоторые артиллерийские батареи, успевшие сменить позиции и продолжавшие движение вместе с выдвинувшимися вперед батальонами, он переподчинил частям. Были приложены все усилия, чтобы подтянуть отставшие батареи. Они в ходе боя получали уточненные задачи, выдвигаясь туда, где требовалось помочь пехоте. Поскольку дело клонилось к ночи, основную массу танков пришлось собрать на промежуточном сборном пункте, где они привели себя в порядок и получили задачу на следующий день. За ночь штабы уточнили (сообразно новым рубежам) сигналы вызова и прекращения огня и довели эти сигналы до исполнителей, была восстановлена полностью связь взаимодействия. Утром соединение возобновило наступление, действуя более слаженно. Пехота, артиллерия, танки, авиация, как и в начале наступления, работали согласованно, поддерживая прочное взаимодействие.

Опыт всей Отечественной войны показывает, что в кризисные моменты наступательного боя успех прежде всего зависел от того — удалось ли восстановить взаимодействие, нарушенное в ходе боя, или нет. Так, например, в ноябре 1942 года в районе Гизель и Нижняя Саниба (Северный Кавказ) противнику удалось вывести свои танки и живую силу из-под удара только потому, что взаимодействие между наступавшей здесь нашей пехотой и танками нарушилось и восстановить его своевременно старший начальник и его штаб не смогли.

В бою у одной деревни нарушилась связь между нашей пехотой и артиллерией. До восстановления этой связи общевойсковой командир решил использовать авиацию. Она успешно отбомбила узел сопротивления противника, мешавший продвижению боевых порядков пехоты. Таким образом нарушение связи с артиллерией было восполнено взаимодействием пехоты с авиацией.

В том же бою с выходом пехоты, действовавшей на главном направлении, на рубеж севернее деревни, вновь нарушилась связь с артиллерией. Тогда для подавления некоторых целей в полосе наступления главной группировки была использована артиллерия, поддерживавшая пехоту на вспомогательном направлении. В итоге наступление продолжалось так же успешно, как и в процессе прорыва переднего края.

Следует учесть, что, как бы ни был хорош план взаимодействия, неизбежно некоторое ослабление и даже перерывы в поддержке пехоты другими родами войск на отдельных этапах боя (особенно в ходе его развития).

После прорыва пехоты в глубину оборонительной полосы противника боевые порядки в известной мере расстраиваются. Кроме того, одни подразделения выдвигаются вперед, другие отстают. В тылу некоторых из них могут остаться отдельные очаги сопротивления. Надо также иметь в виду смену огневых позиций артиллерии и возможные случаи перерыва в наблюдении. Всё это мешает своевременному вызову артиллерийского огня. Взаимодействие с танками в этот период также сильно усложняется. В подобных случаях пехота, хотя она и опирается на содействие мощных и дальнобойных средств артиллерии, а также авиации и танков, должна рассчитывать прежде всего на свои собственные огневые средства. Нельзя надеяться на то, что артиллерия, авиация и танки проложат пехоте «золотой мост» через оборонительную полосу противника. Это тем более верно, что новые боевые порядки создают прекрасные возможности для полного и всестороннего использования пехотой ее собственной огневой мощи.

Одна наша часть плохо использовала ручное оружие в момент, когда помощь со стороны артиллерии, авиации и танков не могла быть достаточно эффективной. Это определило неудовлетворительный исход боя. Насколько слабо использовали здесь ружейно-пулеметный огонь, видно из ничтожного расхода боеприпасов.

Действия данной части как бы теряли самостоятельность, поскольку целиком зависели от огня одной только артиллерии. К тому же слабый ружейно-пулеметный огонь облегчал противнику ведение прицельного огня и создавал обстановку, благоприятную для вражеских контратак.

Конечно, в том случае, когда пехота своими собственными огневыми средствами не в состоянии подавить «ожившие» огневые точки, а взаимодействие с поддерживающей артиллерией и танками нарушено, дальнейшее продвижение может оказаться огульным. Некоторые остановки и перерывы в наступлении бывают неизбежны. Они нужны для доразведки противника, восстановления взаимодействия между родами войск и соседями.

Подобные остановки подразделения пехоты должны использовать для расширения прорыва в стороны флангов, окончательной очистки занятого района от уцелевших групп противника. В периоды этих перерывов захваченный участок приспосабливается к обороне особенно на флангах. В это же время подтягиваются резервы и тылы, в первую очередь для восстановления связи и нарушенного взаимодействия. Рубеж, на котором произошел перерыв в наступлении, должен служить как бы трамплином для дальнейшего развития боя.

Чрезвычайно важно учесть, что именно в этот момент противник организует свои контратаки, поддерживая их танками и авиацией. Поэтому немедленное приведение в оборонительное состояние захваченного рубежа имеет исключительно большое значение. Независимо от того, сколько предстоит пробыть на данном рубеже, надо всемерно обеспечивать его неприступность. Однако нужно не только удержать захваченный рубеж, но и не выпустить из рук инициативы. Поэтому следует быстро подтянуть резервы и использовать первый же благоприятный момент, чтобы возобновить наступление, даже если к этому моменту не будет полностью восстановлено утраченное взаимодействие.

Боевая практика дает полное основание утверждать, что если четко определены задачи каждого рода войск по этапам боя и рубежам, установлена система сигналов, позволяющая вносить коррективы, вызываемые обстановкой, а также созданы единые методы ориентирования и однообразная кодировка карт, то нарушенное взаимодействие вновь восстанавливается сравнительно быстро.

Большую роль тут играет и наличие надежной (дублированной) связи. Поддерживать непрерывность взаимодействия без хорошо организованной системы связи трудно, а порой попросту невозможно. Общевойсковой командир при организации взаимодействия родов войск на местности, наряду с другими вопросами, обязан определить порядок и способы связи между пехотой, артиллерией, танками и авиацией по этапам боя и рубежам. Он должен установить сигналы и лично убедиться, что задача правильно понята и сигналы усвоены.

Еще до начала боя штаб соединения должен тщательно проверить, как усвоена войсками вся система взаимодействия. Чем тщательнее эта проверка—тем больше гарантии в том, что взаимодействие между родами войск будет выдержано от начала до конца боя, а если оно и нарушится, то сравнительно легко сможет быть восстановлено.

Подполковник Я. ГОРЕЛИК.

Из опыта наступательных боев наших войск

Форсирование Днепра

Бои на рубеже Днепра дали нашим войскам богатый опыт форсирования. Особый интерес представляют бои на тех участках Днепра, где правый берег был сильно укреплен противником. Здесь все этапы форсирования были сложны и требовали от наших частей немалого искусства. Чтобы проанализировать опыт боев, происходивших на таких участках, обратимся к конкретным примерам.

N дивизия вышла к Днепру, имея перед собой значительные силы немцев, занимавших ряд высот на правом берегу. Перед командиром дивизии встал вопрос, как лучше организовать переправу в подобных условиях и обеспечить захват предмостного плацдарма. Имелась возможность к ночи связать несколько плотов и раздобыть несколько лодок, чтобы перебросить на противоположный берег небольшую группу пехоты и некоторое количество орудий. Однако было ясно, что малый десант не сумел бы удержаться на правом берегу. Исходя из этих соображений, командир решил подтянуть инженерные средства, чтобы, используя их и подручные материалы, в минимальное время и внезапно переправить основные силы дивизии.

Подготовка к форсированию началась с рекогносцировки. Командир дивизии совместно с командирами полков и начальником инженерной службы тщательно исследовал оба берега в границах своей полосы. На данном участке Днепр был наиболее узким возле населенного пункта Ходоров, расположенного на правом берегу. Кроме того на этом участке подступы к реке прикрывались лесом. Но Ходоров, как узел прибрежных дорог, был наиболее защищен. Немцы особенно сильно укрепили прибрежную окраину этого населенного пункта. Поэтому для переправы выбрали участок левее Ходорова, где посредине реки находится остров. Он почти сливается с правобережной песчаной косой. За косой идет кустарник, затем дубовый лесок, примыкающий к крутым высотам, на которых располагалась немецкая оборона. Кустарник и роща позволяли скрытно сосредоточить части для наступления. Единственным дефектом участка, выбранного для переправы, являлся глубокий песок на противоположном берегу. Но, как выяснилось, это обстоятельство послужило и на пользу. Впоследствии пленные немцы показали, что их командование исключало возможность высадки нашей артиллерии на глубоком песке открытой косы.

Пока шла рекогносцировка, в ближайшее село была направлена группа сапер, чтобы собрать лодки и материалы для плотов. В этой деревне было найдено около трех десятков лодок, много досок и сухих бревен. Части выделили в помощь саперам достаточное количество бойцов, чтобы быстрее доставить эти материалы к месту переправы. К утру были готовы четыре плота для тяжелых грузов и прошпаклеваны все лодки.

Следует отметить, что непосредственно у Ходорова штаб организовал ложную переправу. Тут группы бойцов имитировали подготовку к ней. Они стучали топорами, выходили на берег, подтягивали к берегу лодки и пр. Это возымело свое действие. Появился немецкий разведывательный самолет. Вскоре начался обстрел этой части берега. Кроме того сюда прилетели бомбардировщики. Они сбросили свой груз на пустое место.

Когда были подтянуты переправочные средства приданного саперного подразделения, из них соорудили несколько плотов и собрали десантные лодки. Начальник штаба и дивизионный инженер составили плановую таблицу форсирования. В ней указывались сроки и очередность переправы полков. В свою очередь в полках составили планы переправы батальонов. В первую ночь предусматривалась переброска двух стрелковых полков. Следующей ночью переправлялись третий полк и дивизионная артиллерия.

Дивизионный инженер подполковник Ламочкин провел с саперными офицерами рекогносцировку района переправы. Были установлены места причала на противоположном берегу и ориентиры, по которым следовало выдерживать курс в темноте. На каждую большую лодку и плот подполковник назначил старшего из состава саперных офицеров. Они как бы являлись штурманами и должны были следить за порядком погрузки и выгрузки.

Когда стемнело, на ложном участке началась демонстрация переправы. Тут спускались на воду лодки, слышались всплески весел. Это отвлекло внимание немцев от истинного участка переправы. Они стали освещать местность ракетами и усилили обстрел берега. Тем временем сосредоточившаяся в роще часть, которой командует подполковник Лавровский, приступила к форсированию. Предварительно на этом участке на правый берег переправились подразделения дивизионных и полковых разведчиков. Форсирование производилось при строгой маскировке. Расчеты сапер на плотах и лодках помогали бойцам грузить и разгружать боеприпасы, вытаскивать орудия на песчаную отмель правого берега. Командир полка всё время находился в батальонах и лично руководил переправой.

В таком же порядке переправилась и другая часть. К рассвету оба полка вместе со своими орудиями, боеприпасами и продовольствием находились уже на правом берегу. Форсирование прошло настолько удачно, что противник узнал о сосредоточении наших частей на правом берегу лишь тогда, когда началось наступление. Внезапная атака больших групп пехоты, поддержанная мощным огнем артиллерии, ошеломила немцев. К полудню подразделения обоих полков выбили противника с прибрежных высот и, продвинувшись за эти высоты, закрепились на местности. Тем самым был обеспечен плацдарм, достаточный для сосредоточения и развертывания всей дивизии.

Днем дважды появлялись «Юнкерсы», видимо, пытаясь найти и разбить переправочные средства. Но немцам ни с земли, ни с воздуха не удалось обнаружить точного места переправы. Еще до рассвета плоты были переведены в небольшую заводь, где их замаскировали в прибрежных кустах. Что касается лодок, то их вытащили на берег и засыпали песком. Бойцов отвели в лес. На берегу оставались только замаскированные наблюдатели. Противник весь день вел огонь, в результате которого была разбита лишь одна лодка.

Следующую ночь реку форсировали еще один стрелковый полк, артиллерийский полк и несколько батарей приданной истребительной противотанковой части. На сей раз переправляться было сложнее. Немцы освещали реку и обстреливали каждый плот и лодку. Большую помощь оказали в этот период орудия, особенно те, что располагались на левом берегу. Они били прямой наводкой по вспышкам вражеских пулеметов, находившихся по обеим сторонам завоеванного плацдарма. Многие из этих пулеметов, в итоге артиллерийского обстрела, замолчали. Часть артиллерии вела контрбатарейную борьбу.

Итак, в течение двух ночей дивизия в полном составе форсировала Днепр, ширина которого на участке истинной переправы достигала 400 метров. Переправа прошла с минимальными потерями. Дивизия потеряла 8 человек, из них пятеро были ранены. Кроме того враг потопил несколько лодок и один плот. Находившиеся на плоту 2 орудия также затонули, но в ту же ночь были извлечены и введены в строй.

Каковы же выводы из опыта этой переправы? Если на противоположном берегу находится противник, организовавший прочную оборону, рассчитывать на переправу живой силы и техники по частям, используя только подручные переправочные средства, можно лишь в благоприятных случаях. Если же обстановка не благоприятствует, то медленное накапливание сил на вражеском берегу приведет к нежелательным последствиям. Неприятель разгромит переправляющиеся войска порознь, что в конечном итоге сорвет форсирование в целом.

Совершенно ясно, что в тех случаях, когда на противоположном берегу находятся слабые силы противника или он деморализован в результате отступления, задерживаться с переправой из-за отсутствия понтонного парка нельзя. Враг успеет привести себя в порядок и подтянуть резервы. Чтобы не дать ему это сделать, надо форсировать прямо с хода, на плечах отступающего. Опыт подтверждает, что для переправы авангардных подразделений, преследующих противника, не имеющего на своем берегу заранее подготовленной прочной обороны, все средства хороши. Помимо лодок наши подразделения в ряде случаев использовали малые плоты, сколоченные из досок, камеры от автомашин, бревна. Первые орудия переправлялись на примитивных плотах, иногда на пустых бочках. Авангардные подразделения отвоевывали первые метры правобережной земли, захватывали небольшие плацдармы и тем самым обеспечивали переправу главных сил.

Майор П. МИЛОВАНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ГОД В БОЯХ

Торжество в Н-ской танковой части

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 ноября. **(От наш. корр.).** Исполнилась годовщина со дня сформирования танковой части, которой командует подполковник Макаркин. За этот год часть прошла славный боевой путь. Ею освобождены от немецко-фашистских захватчиков много населенных пунктов. Отважные танкисты части уничтожили 29 вражеских танков, 120 орудий, 113 дзотов, 190 пулеметов, 11 самоходных орудий, 3 артиллерийские батареи, захватили у противника 4 вещевых, 4 продуктовых склада, 3 склада с боеприпасами, 6 исправных самоходных орудий, 7 радиостанций и другое вооружение. На боевом счету части более 5 тысяч уничтоженных гитлеровцев.

За успешные боевые действия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками много танкистов награждено орденами и медалями. Вручение высоких правительственных наград личному составу части совпало с ее славной годовщиной и торжественным вручением ей Красного знамени.

Стройными рядами выстроились танкисты на опушке леса. Гремит оркестр, происходит торжественный церемониал вручения Красного знамени. Принимая знамя, командир части подполковник Макаркин вместе с офицерами, сержантами и рядовыми воинами поклялись свято хранить честь знамени и в предстоящих боях возвеличить боевую славу части.

ПАМЯТНИКИ ГЕРОЯМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ОРЕЛ, 16 ноября. (ТАСС). В центре города, на могиле героев, павших в боях за освобождение Орла, воздвигнут памятник танковому экипажу старшего лейтенанта Артюхова. Памятник имеет форму танка, обращенного на запад. На пьедестале многочисленные надписи, повествующие о славных подвигах героев-танкистов.

На другом конце площади высится гранитный обелиск — памятник герою отечественной войны летчику-истребителю четырежды орденоносцу майору Тихону Григорьевичу Верхоми.

В Брянске на площади Советов установлен гранитный памятник Герою Советского Союза полковнику Н. В. Богданову, павшему в боях за освобождение г. Брянска.

Они сражались за родину*)

Михаил ШОЛОХОВ

Кто-то там, в просторном окопе, смеялся устало и тонко, из последних сил, но безостановочно, словно его, связанного, усердно щекотали. Лопахин, всё еще улыбаясь, миновал пулеметчиков и, обходя воронки, догоняя связного, сказал:

— Веселый парень этот Никифоров.

— Сейчас кому смех, кому слезы, а кому и вечная память... — мрачно ответил связной, указывая на разрушенную прямым попаданием ячейку и на красноармейца в залитой кровью гимнастерке, который шел вдали, пьяно покачиваясь, безвольно опираясь на руку санитара.

Лейтенант Голощеков встретил Лопахина широкой улыбкой, движением руки пригласил спуститься в окоп. Пользуясь коротким затишьем, он только что наспех позавтракал. Голощеков вытер черным от грязи носовым платком рот, лукаво подмигнул:

— Ты его снизил, Лопахин?

— Будто бы я, товарищ лейтенант.

— Чисто сработано. Это у тебя первый в практике?

— Первый.

— Ну, присаживайся, гостем будешь. Так говоришь—первый, но надо думать—не последний? — пошутил лейтенант, пряча в нишу котелок с недоеденной порцией каши и доставая оттуда вместительную трофейную фляжу.

В окопе лейтенанта пахло не только неуспевшей подсохнуть влажной глиной и полынью, но и ременной кожей амуниции, чуть-чуть—одеколоном, уксусно-терпким мужским потом и махоркой. Лопахин подумал о том, с какой удивительной быстротой обживают люди окопы, населяя временное жилье своими запахами, совершенно разными и присущими только каждому отдельному человеку. Он некстати вспомнил слова сержанта Никифорова и улыбнулся, но лейтенант истолковал его улыбку по-своему и, наливая в алюминиевый стаканчик водку, сдержанно сказал:

— Это соседи наши, зенитчики, сегодня снабдили горючим, своей у меня давно уже не было... Что же, поздравляю с удачей, бери, выпей.

Лопахин двумя пальцами бережно принял стаканчик, сказал спасибо, но про себя с огорчением подумал, что посуда уж больно не по-русски мелка, и, закрыв глаза, медленно, с чувством, выпил теплую, пахнущую керосином водку.

Лейтенант крякнул одновременно с Лопахиным, как бы вместе с ним разделяя удовольствие, но сам пить не стал, убрал фляжку.

— А народец-то стал каков у нас, Лопахин, а? Раньше, бывало, как только самолеты — все вповалку лежат и землю нюхают, а сейчас уже не то, сейчас ходи над нами на приличной высоте, а то ноги переломаем, а? Так ведь, Лопахин?

— Точно, товарищ лейтенант.

— Подполковник звонил недавно, спрашивал, кто сбил самолет. Народ на тебя указал, да и сам я видел. Наверно, будешь представлен к награде. Ну, ступай, скоро надо ждать наступления, смотри не подкачай насчет танков. Зайди к Борзых, предупреди от моего имени, бой будет серьезный, стоять надо, как говорится, насмерть. Скажи, что я надеюсь на него, а я сейчас пройдусь на правый фланг. Да, что-то немцы усерствуют с налетами, дорогу к переправе себе расчищают... Жаркий будет денек, так что смотри в оба!

Лопахин возвращался к себе кирпично-красный от счастья и выпитой водки, но, подходя к окопу бронебойщика Борзых, согнал с губ улыбку, посерьезнел.

Борзых завтракал, старательно вычищая хлебной коркой стенки консервной банки.

Лопахин прилег возле окопа, спросил:

— Ну, как, сибирский житель, тебя и бомбы не берут?

— Меня, однако, никакая причина до самой смерти не возьмет,—басовито ответил широкоплечий и ладный сибиряк, не прерывая своего занятия.

— Что ж, угостил бы шанежками, что ли, в гости ведь к тебе пришел.

— Сходи в гости к моей жене в Омск, сегодня воскресенье, она обязательно готовит шанежки, она и угостит.

Лопахин отрицательно и грустно покачал головой.

— Далековато, не пойду, прах с ними, и с шанежками с твоими...

— Да, далеконько, однако,—со вздохом сказал Борзых, и нельзя было понять, к чему относится этот легкий вздох: то ли к тому, что далеко от этой голой донской степи до родного Омска, то ли к тому, что так скоро опустела консервная банка...

Не размахиваясь, Борзых швырнул в бурьян пустую банку, тщательно вытер руки о замасленные штаны, сказал:

— Лучше ты меня, Лопахин, табачком угости.

— А свой-то неужели весь пожег? — удивился Лопахин.

— Зачем пожег? Чужой завсегда вкуснее,—рассудительно сказал Борзых и, свернув корытцем кусок бумаги, протянул руку из окопа.—Сыпь, не скупись. Если бы мне пофартило сбить самолет, я бы весь табак разугощал друзьям-приятелям...

Когда в молчании глотнули раза по два терпкого махорочного дымка, Лопахин сказал:

— Лейтенант приказал тебе передать, чтобы глядел в оба. Он с умом парень и думает, что танки на нас будут сначала силу пробовать. За этими высотками, какие против нас, им хорошо сосредотачиваться, к тому же там и подход им хороший, скрытый, балочка с бугра наискось идет, видал ты ее?

Борзых молча кивнул головой.

— Лейтенант так и сказал: «Я,—говорит.—на Борзых и на тебя, Лопахин, надеюсь. Стоять будем до последнего».

— Правильно делает, что надеется, — сдержанно сказал Борзых.—Народу у нас мало осталось, но ребята все такие, однако, что оторви да брось. Мы-то устоим, вот как соседи?

— Соседи пусть сами о себе беспокоятся, — сказал Лопахин.

Борзых снова молча кивнул головой.

Лопахин поднялся, пожал широкую негнущуюся руку товарища, сказал:

— Желаю удачи, Аким!

— Взаимно и тебе.

Миновав две стрелковых ячейки и поровнявшись с третьей, Лопахин, словно перед неожиданным препятствием, вдруг ошалело остановился, протер глаза, сквозь зубы негодующе сказал: «Миленькое дельце! Этого мне еще недоставало на старости лет...» Из окопа, открытого по-настоящему и с очевидным знанием дела, из-под низко надвинутой каски, не мигая, смотрели на него усталые, но, как всегда, бесстрастные, холодные и голубые глаза повара Лисиченко. Полное лицо повара с налитыми, как антоновские яблоки, щеками выглядело необычно моложаво, даже весело, а голубые глаза спокойно и, как показалось Лопахину, вызывающе и бесстыже щурились.

Подчеркнуто шаркающей походкой Лопахин приблизился к ячейке, присел на корточки и, глядя на повара сверху вниз, сказал шипящим и ничего доброго не предвещающим голосом:

— Здравствуйте.

— Наше вам, — холодно ответил Лисиченко.

— Как ваше здоровье? — любезно осведомился Лопахин, испепеляя повара пронизывающим взглядом, еле сдерживая готовое прорваться наружу бешенство.

— Благодарю вас, топайте дальше, к чортовой матери.

— Я бы тебе ответил по всем правилам военной науки, но не для тебя берегу самые дорогие и редкостные слова, — выпрямляясь, сказал Лопахин. — Ты мне ответь на один единственный вопрос: какой дурак посадил тебя в эту ямку, и что ты думаешь высидеть в этой ямке, и где кухня, и что мы сегодня будем жрать по твоей милости?

— Никто меня сюда не сажал, приятель. Сам отрыл себе окопчик, сам и разместился тут, — спокойным и скучающим голосом ответил Лисиченко.

Лопахин чуть не задохнулся от охватившего его негодования.

— Разместился? Ах, ты... А кухня?

—А кухню я бросил. И ты тут не ахай, пожалуйста, и не пугай меня понапрасну. Мне возле кухни быть сегодня стало грустно, потому и бросил ее.

— Загрустил, бросил и по своей доброй воле пришел сюда?

— Точно. Что тебя еще интересует, герой?

— Ты что же думаешь, что без тебя оборону не удержим?—скороговоркой спросил Лопахин, пронизывая Лисиченко всё тем же немигающим и ненавидящим взглядом.

Но не так-то просто было запугать или даже смутить бывалого и видавшего всяческие виды повара. Спокойно глядя на Лопахина снизу вверх, он сказал:

— Вот именно, попал в самую точку, не понадеялся я на тебя, Лопахин, подумал, что дрогнешь в тяжелую минуту, потому и пришел.

— Почему же ты белый колпак не надел? У генеральского повара колпак, видел я, на голове чистый-пречистый... Почему не надел-то? — задыхаясь спросил Лопахин.

— Ну, так у генеральского, а я для чего же его надел бы? — ожидая подвоха, нерешительно спросил Лисиченко.

Лопахин не выдержал, с наслаждением, со вкусом сказал:

— Надо бы тебе его надеть, чтобы скорее тебя, толстого индюка, тут убили!

Но Лисиченко только рукой махнул и всё также невозмутимо ответил:

— Меня убьют тогда, когда на твоей могиле, Петя, чертополох вырастет, когда тебе земляная жаба титьку даст, не раньше.

Говорить с поваром было бесполезно. Он был неуязвим в своем добродушном украинском спокойствии, словно железобетонный дот, а потому Лопахин, передохнув, тихо и неуверенно сказал:

— Стукнул бы я тебя чем-нибудь тяжелым так, чтобы из тебя всё пшено высыпалось, но не хочу на такую пакость силу расходовать. Ты мне раньше скажи — и без всяких твоих штучек, — что мы нынче жрать будем?

— Щи.

— Как?

— Щи со свежей бараниной и с молодой капустой.

Лопахин проигрывал игру, над ним явно издевались, а он не находил таких увесистых слов, чтобы достойно ответить.

Снова присел он на корточки возле окопа, призвал на помощь всё свое самообладание, проникновенно заговорил:

— Лисиченко, я сейчас перед боем очень нервный, и шутки твои мне надоели, говори толком: народ без горячего хочешь оставить? Гляди, ребята этого тебе не простят. Я первый могу хлопнуть по тебе прямой наводкой, и мне наплевать, что из тебя тогда получится, какого цвета будет у тебя после этого лицо. Ведь ты понимаешь, кто ты есть? Главное и в наступлении и в обороне — это харч, и всякий род войск без харча—всё равно, что ноль без палочки. Чего же ты тут околачиваешься? Иди, милый, отсюда поскорее, пока тебя за ноги не выволокли, иди, маскируйся как следует и, пока всё тихо в окрестностях войны,—с малым дымом вари кашу. Черт с ней, согласен даже кашу твою есть, без нее хуже, чем с ней. Кто мы есть без горячей пищи? Мы—жалкие люди, даю честное слово! Я, например, без хлёбова становлюсь несчастней самого последнего итальянца, хуже самого паршивого румына. И прицел у меня становится не тот, и какая-то слабость в ногах, и в руках дрожь появляется... Иди, Лисиченко, и будь спокоен, управимся тут и без тебя. Клянусь тебе, что твоя должность такая же почетная, как и моя. Ну, может быть, на какую-нибудь десятую долю только пониже...

Лопахин ждал ответа, а Лисиченко медленно достал из кармана розовый, расшитый немыслимыми цветами кисет, медленно оторвал от газетного листа косую и длинную полоску и еще медленнее стал вертеть козью ножку. Только начинив цыгарку табаком и добыв из трофейной зажигалки огня, он не спеша сказал:

— Напрасно ты меня уговариваешь, герой. С кухней на спине Дон переплыть я не могу, она же меня сразу утопит, переправить ее по мосту тоже невозможно. Подорву я ее гранатой, когда надо будет, а сейчас пока в котле щи наваристые готовятся. Верно говорю. Что ты на меня глаза лупишь? Убери их немножко или придержи руками, а то они у тебя наземь упадут. Видишь, какое дело, возле моста бомбой овец несколько штук побило, ну, я, конечно, одного валушка прирезал, не дал ему плохой смертью от осколка издохнуть, капусты на огороде добыл, воровски добыл, прямо скажу. Ну, и поручил двум легко раненым за щами присматривать, заправку сделал и ушел, так что у меня всё в порядке. Вот повою немножко, поддержу вас, а придет время обедать — уползу в лес, и горячая пища по возможности будет доставлена. Ты доволен мною, герой?

Растроганный Лопахин хотел было обнять повара, но тот, улыбаясь, присел на дно окопа, сказал:

— Ты вместо этих собачьих нежностей одну гранатку мне дай, может, сгодится на дело.

— Дорогой мой тезка! Драгоценный ты человек! Воюй, пожалуйста, теперь сколько влезет, разрешаю! — торжественно сказал Лопахин, отцепляя с ремня ручную гранату и с почтительным поклоном вручая ее повару.

Лопахин, наверное, еще попустословил бы с поваром, но снова послышался приближающийся гул самолетов, и он поспешно направился к своему окопу.

И на этот раз на подходе к цели самолеты разделились: часть их ударила по линии обороны, остальные, прорываясь сквозь заградительный огонь зениток, устремились к переправе.

И снова густое облако бурой пыли, словно туманом, заволокло окопы, высоко поднялось в безветренном воздухе, закрыло солнце. Сквозь гул разрывов, воющий свист осколков и глухой обвальный шум падающей сверху земли Лопахин тщетно пытался услышать выстрелы своих зениток. Находившаяся в школьном саду батарея молчала, и Лопахин с горечью подумал: «Накрыли, гады!» Потом на ум ему пришла мысль, что батарея, может быть, успела скочевать со старых позиций, и он несколько успокоился.

В дьявольском грохоте, заполнившем всё вокруг, он почти не различал выкриков Сашки. Оглушенный и подавленный свирепствовавшим над землею ураганом взрывов, он всё же находил в себе силы и, отрываясь от стенки окопа, часто, но осторожно высовывался над бруствером. Горячие толчки взрывных волн откидывали его голову, но он пытливо смотрел сквозь пелену пыли вперед, стараясь рассмотреть — не идут ли вражеские танки, прикрываясь бомбежкой с воздуха?

В одно из таких мгновений, в прорезанной пламенем взрывов и застилавшей солнце темноте, он случайно взглянул туда, где был окоп Звягинцева, и с облегчением и радостью увидел, как после очередного выстрела чуть вздрагивает поднятое вверх дуло винтовки, а потом на секунду увидел и шевельнувшуюся каску Звягинцева со знакомой вмятиной на боку, густо запорошенную пылью и теперь уже окончательно утратившую тусклый глянец защитной краски.

«Просто молодец парень!—с восторгом подумал Лопахин. — Этого не запугаешь никакой музыкой...».

Опасения Лопахина вскоре оправдались: не успели самолеты после двух заходов отвалить, как с бугра донесся шум моторов, но уже совсем иной, прижатый к земле, сплошной, перемешанный с лязгом и железным скрежетом гусениц. Почти одновременно по переправе из-за высоты открыла огонь артиллерия немцев, и наши батареи, на той стороне Дона в лесу, дружно ответили.

— Ну, Сашка, подтяни штаны и держись! — ободряюще улыбаясь, сказал Лопахин. — Да поглядывай, чтобы ни один танкист не ушел, когда запалю машину. Как у тебя настрой? Ничего? Вот и хорошо, главное в нашей вредной профессии— это чтобы настрой не падал.

Он приник к ружью и снова, как и в тот момент, когда вражеский самолет пикировал на окопы, словно бы слился со своим нескладно длинным ружьем, не отводя глаз от задернутых теперь уже пореле вшей пеленою пыли стальных гремящих коробок, которые шли с бугра, построившись уступом и образуя как бы тупой клин.

Нет, теперь-то можно было дышать полной грудью! Начало этого боя вовсе не походило на тот бой, когда остатки разбитого полка сумели отстоять высоту и отразить натиск противника, имея всего-навсего четыре противотанковых ружья и несколько пулеметов. Теперь бой разворачивался совсем по-иному. Не успели танки продвинуться и на половину расстояния до намеченных Лопахиным ориентиров, как на пути их уже встал черный частокол разрывов. Била полковая артиллерия, да так старательно и толково, что вскоре из двадцати средних танков, вывернувшихся из-за бугра, три застыли на месте, а четвертый не успел пройти и десятка метров, волоча за собой черный шлейф дыма, как следующий снаряд взвернул у правого борта его лохматый столб земли, и танк легко и послушно накренился, словно пытаясь зачерпнуть краем развороченной башни этой благодатной, черноземной, донской земли, которую несколько минут назад он так горделиво попирал гусеницами...

В восторге от стрельбы артиллеристов Лопахин, будто плоскогубцами, сдавил пальцами плечо Сашки, воскликнул:

— Стреляют-то... стреляют-то как! Ах, мамины дети, кто их только учил? Я б того человека в маковку расцеловал! Гляди, Сашка, ведь этак мы с тобой нынче можем безработными оказаться!..

С левого фланга, из небольшого садика, стала бить по танкам и батарея ПТО. За несколько минут было подбито еще два танка, но остальные успели прорваться вперед и теперь были от окопов уже не далее, как в двухстах метрах.

Лопахин отчетливо видел темносерый приземистый корпус танка, шедшего немного наискось, видел и смутные очертания какого-то причудливого, хвостатого зверя, намалеванного белой краской на борту танка, чуть левее креста. Всё видели его воспаленные и слезившиеся глаза, но он ждал, когда расстояние сократится хотя бы еще на полсотни метров, чтобы бить наверняка.

Из-под гусениц танка выпархивала, низко над землей, над мелким степным полынком стлалась серая пыль. Иногда на солнце вдруг вспыхивал отполированный трак гусеницы, и опять, словно хлопья волочащейся за танком серой ваты, клубилась пыль, а поверх ее было видно, как медленно вращается башня, из дула пушки раздвоенным змеиным жалом на короткий миг вдруг высовывается и исчезает бледный и острый огонек, почти невидимый в лучах яркого утреннего солнца, а затем на правом фланге роты впереди и сзади желтых холмиков окопов вспухает черный, медленно оседающий гриб поднятой взрывом земли и слышится характерно звонкий лопающийся звук разрыва.

Со второго патрона Лопахин подбил танк. Почти одновременно загорелись еще два танка... Остальные, круто разворачиваясь, повернули назад, скрылись за высотой. И только когда последний танк исчез за пыльным гребнем кургана, Лопахин, сверкнув синеватыми белками, глянул на бледное лицо Копытовского, вкрадчиво спросил:

— Что это ты, Сашенька, какой-то серый стал?

— Посереешь от такой жизни,—тяжело переводя дыхание, ответил Копытовский.

Спустя полчаса немцы повторили атаку. На этот раз около десятка немецких танков уже в сопровождении автоматчиков попробовали пробить брешь в обороне на стыке двух рот, одной из которых командовал лейтенант Голощеков.

Удар пришелся по левому флангу роты Голощекова. Шедший впереди средний танк противника сходу налетел на плетневую, обмазанную глиной колхозную кузницу, на миг весь окутался пылью и, выравнявшись из-под рухнувших обломков, неся на броне сухой хворост и осыпающийся мусор, расстрелял пушечным огнем расчет станкового пулемета, успел раздавить несколько стрелковых ячеек... Он шел зигзагами, утюжа гусеницами окопы, ворочая низко срезанным, тупым, серым рылом. Он быстро приближался к Лопахину, и когда, покрыв всей громадиной окоп ефрейтора Кочетыгова, вдруг затормозил одну гусеницу и завертелся на месте, стараясь завалить землей глубокий окоп, — Лопахин выстрелил. Но не он уничтожил этот танк: по грудь засыпанный землею, уже умирающий, ефрейтор Кочетыгов потянулся вверх, и едва лишь танк сполз с его разрушенного окопа, слабым, детским движением взмахнул рукой. Бутылка тоненько, неслышно в грохоте боя чокнулась с покатой серой бронею танка, звякнула и разлетелась на мелкие осколки, а по литой броне поползло горючее пламя, кучерявый, нежноголубой дымок...

Горящий танк, с заревевшим словно от нестерпимой боли мотором, повернул под прямым углом, рванулся в сад, пытаясь сбить пламя о ветви поверженного огнем густого вишенника.

Ослепленный и полузадушенный дымом водитель, наверное, плохо видел: на полном ходу танк попал в пустой заброшенный колодец, ударился о выложенную камнем стенку и, накренившись, приподняв дышащее перегретым маслом черное днище, так и застыл там, обезвреженный, ожидающий гибели... Всё еще с бешеной скоростью вращалась левая гусеница его, тщетно пытаясь ухватиться бельми траками за землю, а правая, прогибаясь, повисла над взрытой землей, бессильная и жалкая.

Всё это видел Копытовский. Дыша коротко и часто, следил он округлившимися глазами за свирепым движением и гибелью вражеского танка и опомнился только тогда, когда над ухом лопнул знакомый выстрел своего, лопахинского, ружья. С птичьей быстротой повернув голову, Копытовский увидел справа, в сотне метров от окопа, танк, шедший неровными, судорожными рывками и через короткое мгновение остановившийся, и почти вплотную возле себя, сбоку, — багровое, чужое лицо Лопахина.

Два немецких танкиста, словно серые тени, метнулись из люка остановившейся машины. Один из них в распахнутом мундире, падая на спину, круто повернулся на каблуках, крестом раскинул руки, второй — без шапки, темноволосый в серой рубашке с завернутыми по локти рукавами —хотел было встать на колени и вдруг опять приник к земле, приник всем телом, пополз, извиваясь по-змеиному, почти не шевеля руками...

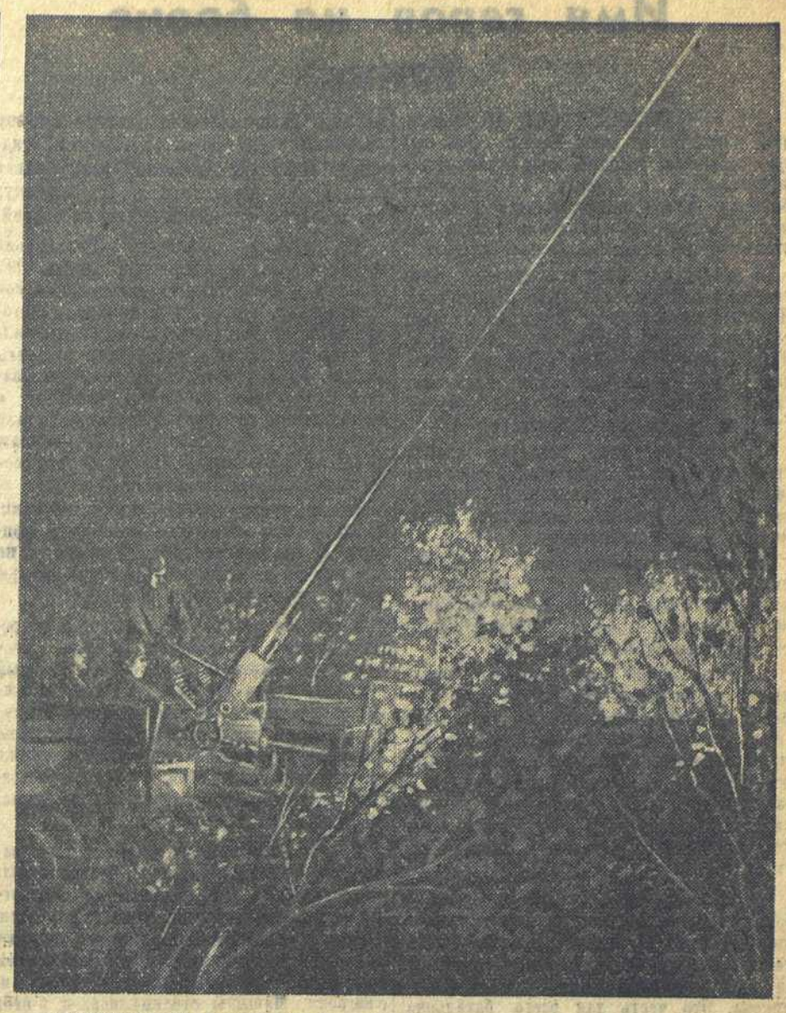
В это самое мгновение замешкавшийся на секунду Копытовский почувствовал, как из рук его с силой рванули автомат: Лопахин, не сводя завороженных глаз с ползущего танкиста, тянул к себе автомат Копытовского, но как только справа, из окопа Звягинцева, треснул одинокий выстрел и ползущий танкист уткнулся носом в землю, Лопахин опустил автомат, повернул к Копытовскому исказившееся от гнева лицо, со свистом втягивая сквозь стиснутые зубы воздух, заикаясь, сказал:

— Ты... сволочь, разиолбайное корыто!.. Ты воюешь или как?! Чего во-время не стрелял? Ждешь, когда он в плен начнет сдаваться?! Бей его, пока он руки вверх не успел поднять! Бей его слету! Мне немец на моей земле не пленный нужен, мне он тут нужен — мертвый, понятно, тебе, ты, мамин сын?!.

* * *

Уже высоко над истерзанной снарядами землей поднялось в синем и хорошем небе солнце, уже острее, горше и милее сердцу стал запах пригретого солнцем степного полынка, когда из-за окутанных маревом донских высот снова появились танки и немецкая пехота снова поднялась в третью по счету, бесплодную атаку.

*) Главы из романа. Окончание. Начало — см. «Красную звезду» №№ 261, 267 и 270.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Орудийный расчет зенитчика гвардейца П. Воронина ведет огонь по ночному разведчику противника.

Снимок нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

Авторитет парторганизации

(От нашего корреспондента по Ленинградскому фронту).

Предстоял бой. Готовились к нему все. Командир минометной роты беспартийный офицер гвардии лейтенант Аксючиц, проверяя первый взвод, заметил, что отдельные бойцы здесь несколько легкомысленно относятся к предстоящей схватке с врагом.

«Зазнайство, определенное зазнайство,— решил про себя командир. — Отчего бы это?»

Он вспомнил все бои, которые вела рота раньше. Они были нелегкими. Значит, дело в чем-то другом.

Так, рассуждая с самим собой, тов. Аксючиц незаметно дошел до землянки парторга гвардии старшего сержанта Курбатого и позвал его к себе. Командир привык видеть в лице партийной организации первейшего своего помощника и знал по опыту, что если коммунисты возьмутся за дело, то оно непременно будет доведено до успешного конца.

Разговор с парторгом был коротким. Решили созвать всех членов и кандидатов партии. Это было не собрание, а скорее беседа командира со своими помощниками. Он рассказал коммунистам, что его тревожит, к чему может привести зазнайство в бою. 18 коммунистов роты отлично поняли его и сразу же взялись за дело. Они пошли во все боевые расчеты и рассказали своим товарищам о сильных и слабых сторонах противника, о том, как нужно вести себя в бою, насколько важно самоокапывание, насколько необходима тщательная маскировка. И результаты сказались. Рота дралась прекрасно. Боевые расчеты умело окапывались, и это избавило их от напрасных потерь. В один из дней минометчикам вместе с пехотой пришлось отразить семь ожесточенных контратак врага. Позиции минометной роты в буквальном смысле слова были засыпаны немецкими снарядами. Но рота продолжала вести огонь с неослабевающей силой, а когда контратаки были отбиты, бойцы ее также умело и сноровисто двинулись дальше вперед. Пять суток длился напряженный бой, и за всё это время ни один из минометчиков не был выведен из строя.

Этот пример очень характерен. И не только для партийной организации минометной роты. В батальоне, которым командует майор Понфилов, так работают все ротные организаций. Нет такого участка в жизни и боевой работе батальона, где бы не чувствовалась организующая роль коммунистов, нет бойца, который бы в той или иной степени не ощущал на себе влияния партийной общественности.

Всё это делалось, конечно, не сразу. Парторг батальона гвардии младший лейтенант Алексей Баранов помнит, как всего несколько месяцев назад ему частенько приходилось с краской на лице выслушивать упреки командиров рот по адресу отдельных коммунистов. И хотя партийная организация регулярно проводила собрания, ставила на них актуальные вопросы — авторитет ее членов был тогда невысоким.

Всё это заставило парторга пересмотреть свои прежние представления о работе парторганизации батальона, по-новому взглянуть на коммунистов, особенно тех, которые любили на собраниях произносить красивые речи, а у себя в отделении, взводе, роте нарушали дисциплину, ленились чистить оружие. Началась борьба за авангардность коммунистов в учебе и бою. Не обошлось без привлечения отдельных товарищей к партийной ответственности. И дело пошло на лад. В первом же бою коммунисты показали себя с самой лучшей стороны. Своим героизмом и умелыми действиями на поле боя они увлекали всех бойцов.

Кандидат партии гвардии старшина Горбачев заметил, как группа бойцов залегла под минометным огнем противника. Горбачев подбежал к этой группе, поднял ее и увлек на рукопашную схватку с врагом. Лично сам он уничтожил в этой схватке 7 немцев.

Парторг 6-й роты гвардии старшина Поляков в бою был ранен, но не ушел с поля боя и продолжал сражаться. На левом фланге получилась заминка. Немцы, прячась за выступы траншеи, не давали нашим продвигаться дальше. Поляков устремился туда с криком — «Гранатами прокладывайте себе дорогу!» Призыв его был услышан. Загремели взрывы гранат, и сопротивление немцев было сломлено.

Так же геройски сражались и все остальные коммунисты. Тут же в бою каждый сам собою родился и пошел по цепи лозунг — «Бить врага, как бьют его коммунисты!» Это была первая ласточка, первый признак того, что авторитет парторганизации начинает расти. С тех пор много воды утекло. Сейчас 95 процентов коммунистов батальона награждены орденами и медалями. Теперь к их голосу прислушиваются все красноармейцы.

Недавно батальон вышел из боя. В него влилось новое пополнение. Молодых бойцов надо было быстро ознакомить с местностью, с особенностями тактики немцев на этом участке фронта, рассказывать им о традициях своей части. Коммунисты взялись за всё это с большим усердием. Одновременно десятки агитаторов из числа коммунистов работают сейчас над раз'яснением всему рядовому и сержантскому составу доклада товарища Сталина о 26 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и сталинского приказа от 7 ноября. Они организуют текстуальное чтение этих двух величайшей важности документов, проводят беседы.

Ярким свидетельством авторитетности батальонной парторганизации в массах красноармейцев и командиров является непрерывный ее рост. Только за последние два месяца ряды ее пополнились 48 новыми товарищами.

Майор И. ГАГЛОВ.

ПОСЛАНЦЫ УРАЛА В ГОСТЯХ У ФРОНТОВИКОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 16 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). В офицерском клубе состоялась встреча офицеров с делегатами Молотовской и Челябинской областей. Приветствуя посланцев могучего Урала, генерал-майор Пронин передал горячую благодарность фронтовиков героям советского тыла. Руководитель делегации Молотовской области тов. Кулаков рассказал о самоотверженной работе тружеников Урала.

— В составе нашей делегации, — сказал он, — находится знатный шахтер-орденоносец Якуб Шейхутдинов. Его среднегодовая добыча угля — 33 тонны в смену при норме в 10 тонн. Наши предприятия, благодаря стахановскому труду, работают организованно и четко. Мы открыли новые шахты, построили новые доменные и мартеновские печи. То, чего мы достигли, это не предел. Мы дадим фронту всё необходимое в таком количестве, какое требуется Красной Армии для быстрого и полного разгрома ненавистного врага.

— Старый седой Урал, — сказал в своем выступлении руководитель челябинской делегации тов. Коржев, — превратился в могучую кузницу оружия и боеприпасов. Мы помним то время, когда эвакуированные предприятия начинали обосновываться на уральской земле, люди торопились, и станки начинали работу под открытым небом, на холоде. Рабочих, которые ушли на фронт, заменяли их жены. Многие из них стали замечательными доменщиками и сталеварами.

Тов. Коржев рассказал офицерам о подвигах людей советского тыла—участников делегации — забойщика Кривоносова, выполнившего перед отъездом на фронт дневную норму на 4040 процентов, молодой работницы Анны Лукиной, пришедшей не так давно на завод со школьной скамьи и награжденной за самоотверженный труд орденом «Знак почета».

До этой встречи делегация посетила несколько частей и подразделений на переднем крае. Делегаты отвезут на Урал большое количество писем от воинов-уральцев их семьям.

Имя героя на броне танка

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 16 ноября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бой шел на украинской земле. Немцы отчаянно сопротивлялись и бросили в контратаку большую группу танков. Создалось напряженное положение, вражеских танков на этом участке оказалось больше наших.

В это время вперед вырвался танк старшего лейтенанта Алексея Пальчикова. Невзирая на опасность, отважный танкист вел свою боевую машину навстречу врагу. Танк Пальчикова разил фашистов огнем, давил их гусеницами. Три вражеских танка уничтожил в этом бою экипаж старшего лейтенанта Пальчикова.

В неравном бою, презирая смерть, сражался и погиб отважный советский офицер Алексей Пальчиков. Но, приняв смерть, он победил, остановил врага, вырвал у него инициативу.

Не забыли танкисты своего друга. Его имя снова у всех на устах. Оно упоминается в боевых приказах, в донесениях об одержанных победах. Именем героя названа грозная боевая машина

...На небольшой поляне впереди боевых машин двумя шеренгами выстроились экипажи танкового батальона. Лицом к строю стоят четыре человека — командир машины лейтенант Данельян, механик-водитель Гавриков, командир башни Соколов и радист Панфилов. Приняв рапорт начальника штаба, командир батальона майор Лекарь обратился с речью к личному составу.

— Я собрал вас, чтобы сообщить о большой чести, оказанной вашим товарищам — экипажу танка № 116 лейтенанта Данельяна. Приказом командира танку присвоено имя Алексея Пальчикова. Это честь для всего батальона. Пусть же имя героя, начертанное на башне боевой машины, всегда напоминает нам о священном долге воина — быть беспощадным и умелым в борьбе за отчизну.

Вечером танковая рота, покинув исходные позиции на опушке леса, ринулась в атаку. Зарытые в землю немецкие «тигры» и самоходные орудия встретили наши танки сильным огнем. Впереди шел «Алексей Пальчиков». Ему была поставлена задача нанести лобовой удар по позициям немцев, отвлечь на себя внимание и огонь гитлеровцев. В это время группа наших танков обходила противника с флангов.

Механик-водитель Гавриков вел машину лощиной, которая давала возможность избежать на первых порах вражеского огня, но вот и лощине конец. Преодолев под'ем, танк понесся к деревне, где укрепились немцы. Гавриков стал вести машину «змейкой», уклоняясь от немецких снарядов. Лейтенант Данельян, разворачивая башню то в одну, то в другую сторону, вел огонь по вспышкам немецких орудий.

В деревню «Алексей Пальчиков» ворвался в тот момент, когда немцы, убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, бросились к танкам и автомашинам, чтобы убежать. Когда показался танк Данельяна, среди немцев началась паника. Грузовики остановились, образовалась пробка. Немцы, бросая транспорт с боеприпасами и продовольствием, стали разбегаться. На окопце села экипаж «Алексея Пальчикова» захватил два совершенно исправных немецких танка.

Так в первом же бою отличился танк, носящий имя отважного советского офицера. В последующих боях танкисты не раз видели впереди себя грозную боевую машину с именем героя на броне.

В том же соединении сражается за родину танк «Комсомолец Зигель». Бессмертную память оставил о себе храбрый командир танка лейтенант Зигель. Однажды он шел вместе с товарищами в атаку. На его танк сразу обрушились несколько «тигров». Комсомолец офицер не отступил, он навязал врагам бой. «Тигры», встретив яростный огонь отважного экипажа, не сумели продвинуться ни на шаг.

Но вот от немецкого снаряда танк загорелся. Больше в машине нелзя было оставаться. Правда, можно было выпрыгнуть из танка и сделать попытку отползти. Однако комсомолец Зигель и его экипаж приняли другое решение. Герои повели свою горящую машину навстречу одному из «тигров». Машины столкнулись, и к небу взметнулись столбы дыма и огня. «Тигр» запылал, остальные немецкие танки отступили перед дерзостью и отвагой наших воинов.

Так погиб верный сын родины лейтенант Зигель. но «Комсомолец Зигель», мощный советский танк, здравствует и бесстрашно разит фашистов. Командует этим танком лейтенант Славко. В одном из последних боев «Комсомолец Зигель», встретившись с 15 «тиграми», уничтожил 2 из них, а остальных заставил отступить.

Хорошая традиция привилась в частях Н-ского танкового соединения — присваивать боевым машинам имена павших героев. На примере героев воспитываются танкисты, имена павших храбрецов продолжают жить на полях сражения, звать к новым боевым подвигам.

Дорогая могила

В одном из сёл Украины немцы, страшась партизан, арестовали всех их родственников — близких и дальних, всех приятелей и знакомых, вывели из села и расстреляли. Свыше двухсот человек — партизанских матерей, сестер, дочерей, стариков и старух, подростков и девушек убили они, свалили в яму и кое-как забросали землей. Среди убитых была мать партизана Бориса Басманова.

Однажды, возвращаясь в лагерь после удачного налета на немецкий гарнизон Борис Басманов предложил товарищам зайти в родное село и посетить дорогую могилу.

Обнажив головы, стояли шесть партизан, сжимая оружие в руках, и молча смотрели на комья земли, под которыми лежали матери, давшие им жизнь. Потом они достали лопаты и принялись за работу. Скоро над могилой вырос холмик. Его обложили свежим дерном, а на высоком шесте укрепили красное полотнище.

Немцы увидели из деревни красный флаг, развевавшийся над могилой, и несколько солдат побежали, чтобы сорвать его. Партизаны встретили их дружным залпом из шести автоматов и всех уложили.

На выстрелы из деревни прибежали еще солдаты. Завязалась перестрелка. Много раз немцы ходили в атаку на партизан, охранявших братскую могилу, и всякий раз откатывались, унося раненых и убитых.

Три дня и три ночи шел бой между партизанами и немцами. Борис Басманов стрелял, положив автомат на холмик могилы, как на бруствер окопа. Партизаны мстили врагам за смерть любимых людей, мужественно разделивших с ними горькую участь. И не было, может быть, еще за всю войну таких неприступных окопов, как этот, осененный красным стягом непримиримой борьбы.

Перестреляв немало немцев, партизаны ушли. Немцы сорвали красный флаг, сравняли могилу с землей, осквернили ее так отвратительно, как могут только немцы осквернять всё, что дорого сердцу русского человека. А на другой день снова алым огнем вспыхнул стяг над братской могилой, и холмик, обложенный дерном стал еще выше.

Раз'яренные немцы издали обстреляли могилу, не решаясь подойти близко. Никто не ответил на их выстрелы. Немцы расстреливали из пулеметов красное полотнище, а флаг всё трепетал на ветру, как пламя. И, медленно, трусливо подползая к нему, немцы всё стреляли в бессильной злобе, стараясь погасить это пламя. А флаг всё развевался, и казалось, его держит в руках кто-то молчаливый, грозный, презирающий смерть.

В. ИЛЬЕНКОВ.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

Налеты на германские об'екты в Греции

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что ввиду плохих атмосферных условий операции американской 5-й и английской 8-й армий были ограниченными.

15 ноября тяжелые бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали в сопровождении истребителей дальнего действия аэродром Элевсин (близ Афин). Средние бомбардировщики в сопровождении истребителей дальнего действия совершили налет на аэродром Каламаки, также находящийся вблизи Афин. В районе обоих аэродромов было сброшено большое количество бомб.

Действия авиации в Италии были ограниченными ввиду неблагоприятных атмосферных условий. В районе боев был атакован моторизованный транспорт противника.

Из всех операций не вернулись на базу два самолета.

Чрезвычайное положение в городах Северной Италии

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, ссылаясь на радио Бари, в связи с волнениями, вспыхнувшими в Милане и других городах Северной Италии, германские оккупационные власти об'явили там чрезвычайное положение.

ЖЕНЕВА, 16 ноября. (ТАСС). Швейцарское радио передает опубликованное в итальянской фашистской газете «Коррьере делла сера» обращение к населению Милана, в котором говорится, что за последние недели был произведен ряд нападений на немецких солдат и офицеров, из коих трое были убиты и несколько ранены. За тот же период было совершено несколько диверсионных актов. В связи с этим воспрещено появление на улицах после 20 часов. Лица, застигнутые на улицах после указанного часа, говорится в обращении, будут расстреливаться на месте.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЭГЕЙСКОМ МОРЕ

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Штаб вооруженных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что 15 ноября войска союзников, сражающиеся на острове Лерос, подвергались ожесточенной и непрерывной бомбардировке с воздуха. Войска союзников продолжают сдерживать противника. Идут ожесточенные бои.

В течение вчерашнего дня и минувшей ночью авиация союзников продолжала совершать налеты на вражеские суда в Эгейском море, а также на об'екты противника на островах Лерос, Крит и Родос. Вблизи острова Лерос было сбито 3 самолета противника. Кроме того, отмечено прямое попадание в одно вражеское судно. Минувшей ночью был подвергнут бомбардировке аэродром Калато (Родос). Были отмечены разрывы бомб среди самолетов. Тяжелые бомбардировщики совершили налет на аэродром Маритца (Родос). Отмечены прямые попадания в ангары.

Авиация союзников не понесла потерь.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 16 ноября самолеты бомбардировочной авиации «Москито» атаковали ряд об'ектов Западной Германии. Три самолета не вернулись на базу.

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). В Лондоне официально сообщается о том, что утром 16 ноября тяжелые американские бомбардировщики совершили налет на Норвегию.

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что из 96 тысяч тонн бомб, сброшенных на Германию за четвертый год войны, 50 тысяч тонн были сброшены на металлургические заводы, предприятия горнорудной промышленности, химические заводы, железнодорожные об'екты и портовые сооружения Рура.

Греческие войска на о. Самос

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). На занятом англичанами острове Самос, находящемся в 100 милях к юго-востоку от Афин, высадились греческие парашютные войска. Греческие войска впервые с тех пор, как они покинули свою страну после ее оккупации, высадились на таком близком расстоянии от своей родины.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА ОБ АССИГНОВАНИИ СРЕДСТВ НА НУЖДЫ ЮНРРА

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Рейтер, президент Рузвельт вчера предложил конгрессу одобрить ассигнование средств для участия Соединенных Штатов в работе Администрации помощи и восстановления Об'единенных наций (ЮНРРА). Рузвельт заявил, что по окончании совещаний в Атлантик-Сити он информирует конгресс об их результатах и попросит ассигновать специальные средства. По словам Рузвельта, каждая нация сама определит размер и характер своего участия в работе ЮНРРА. Президент выразил надежду, что «небольшая доля национального дохода государств, являющихся членами ЮНРРА», будет достаточна для того, чтобы содействовать освобожденным народам помочь самим себе восстановить свои очаги, заводы и сельское хозяйство. Соглашение о создании ЮНРРА заложило лишь основу оказания «первой помощи» освобожденным районам. Эта организация лишь положит начало колоссальной работе оказания помощи жертвам войны. ЮНРРА будет помогать снабжать медикаментами, продовольствием, одеждой, предметами первой необходимости и оказывать услуги, необходимые для восстановления сил освобожденных народов.

НА СЕССИИ СОВЕТА ЮНРРА

АТЛАНТИК-СИТИ, 16 ноября. (Спецкорр. ТАСС). Совет Администрации помощи и восстановления Об'единенных наций (ЮНРРА) создал следующие 4 комиссии: по организационным и административным вопросам (председателем ее является бельгиец Спаак, вице-председателем — перуанец Чавес); по вопросам общей политики (председатель — представитель Советского Союза т. Сергеев, вице-председатель — абиссинец Эфрем Даш); по вопросам финансов и снабжения (председатель — француз Моннэ, вице-председатель — кубинец Хутьерес); по выработке методов оказания помощи и восстановления.

БОИ НА ОСТРОВЕ ЛЕРОС

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский и итальянский гарнизон Лероса ожесточенно сражается против немецких парашютных и десантных войск, вторгнувшихся на остров четыре дня назад. За последние 24 часа войска союзников несколько улучшили свои позиции. Судя по последним сведениям, полученным в Лондоне из Каира, расположение позиций на узком участке Гурна—Алинда сейчас благоприятствует англичанам. Хотя немцы всё еще удерживают прибрежную полосу, союзники их теснят с обеих сторон. В северо-восточной части острова немцы потеряли часть территории и удерживают лишь предмостное укрепление на восточном побережье. Английские истребители и бомбардировщики непрерывно атакуют позиции, удерживаемые немцами.

ТУРЕЦКИЙ ЖУРНАЛИСТ О НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ НА БАЛКАНАХ

СТАМБУЛ, 16 ноября. (ТАСС). Редактор газеты «Тан» Сертель в статье о народно-освободительном движении в балканских странах приводит характеристику положения в Югославии

Сертель указывает, что в Югославии Михайлович развязал братоубийственную войну против партизан, возглавляемых Тито. «Югославские крестьяне, — пишет Сертель, — поддерживают Тито. Они выступили против генерала Михайловича, который хочет после войны восстановить в стране диктатуру. После возникновения народного движения Михайлович укрылся в одном из районов страны, прекратил борьбу против немцев и начал войну против партизан». Автор отмечает, что только после вступления в Италию «союзники поняли, что борьбу против немецких оккупантов в Югославии ведут лишь партизанские патриотические организации и что Михайлович сохраняет свои силы для того, чтобы захватить власть после войны».

Деятельность Французской Консультативной Ассамблеи

РАБАТ, 16 ноября. (ТАСС). Рабатское радио сообщает о создании ряда комиссий Французской Консультативной Ассамблеи. Комиссия по иностранным делам избрала своим председателем Марка Рюкар и вице-председателями — Коста и Гренье. Председателем комиссии национальной обороны Ассамблеи избран Фроман, вице-председателями Медерик и Пуртале. Финансовая комиссия избрала своим председателем Якоби и вице-председателями Серда и Босмана; комиссия по делам Французской империи избрала своим председателем Пьера Блока.

Парламентская группа радикал-социалистов назначила на одно из предоставленных ей в Консультативной Ассамблее четырех мест бывшего министра авиации Пьера Кот.

Боевые действия югославских партизан

ЖЕНЕВА, 16 ноября. (ТАСС). По полученным из Югославии сведениям, югославские партизанские части, оперирующие в Славонии, добились большого успеха, заняв расположенные недалеко от венгерской границы важные железнодорожные узлы—Копривницу и Вировитицу. С занятием этих пунктов прервана железнодорожная связь между Загребом и венгерской границей и между Осийеком и Вараждином. При занятии Копривницы партизаны взяли в плен 400, а при занятии Вировитицы 500 солдат и офицеров противника. В Вировитице в руки партизан попали большие военные трофеи, в том числе 8 танковых и 12 ручных пулеметов, 3 миномета, 300 мин, 500 винтовок, полмиллиона патронов, две радиостанции, несколько сот комплектов военного обмундирования и другое военное имущество.

Недалеко от Ядовника партизанская часть нанесла тяжелые потери немецкой части и захватила оружие и военное имущество.

Гитлеровцы и усташи снова пытаются пробиться из Брчкова в направлении Тузлы. Однако все атаки противника были отражены партизанами. Гитлеровцы и усташи, понеся большие потери, вынуждены были отступить на исходные позиции. В этих боях партизаны захватили один немецкий танк.

Демонстрации в Дании

СТОКГОЛЬМ, 16 ноября. (ТАСС). Датское телеграфное агентство, находящееся в Стокгольме, сообщает, что в последние дни в большинстве городов Дании происходили антигерманские демонстрации протеста против приговоров, вынесенных гитлеровскими судами над многими датчанами. В Ольборге и Копенгагене произошли крупные столкновения между населением и гитлеровскими оккупационными частями. В Оденсе уже 25 дней действует приказ, запрещающий населению показываться на улицах вечером и ночью. За это время в полицейские участки было доставлено 15 тыс. человек, нарушивших этот приказ. Все они наказываются заключением в тюрьму. В Копенгагене гитлеровцы выставили на многих перекрестках заградительные посты, которые открывают без всякого предупреждения огонь по тем, кто не останавливается при окрике.

КОНГРЕСС СОВЕТСКО-КАНАДСКОЙ ДРУЖБЫ В ТОРОНТО

ОТТАВА, 13 ноября. (Задержано доставкой) (ТАСС). 12 ноября в Торонто открылся конгресс советско-канадской дружбы. Присутствует около тысячи делегатов.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что 15 ноября соединения средних бомбардировщиков союзников совершили налет на остров Церам и на японский аэродром на острове Тимор. Возникли взрывы и пожары. Ночью разведывательные самолеты союзников обстреляли в порту Рабаул (Новая Британия) легкий крейсер и грузовое судно японцев водоизмещением в 10 тыс. тонн. Средние бомбардировщики союзников подвергли бомбардировке и обстрелу японские позиции на побережье острова Новая Гвинея, а также обстреляли аэродромы японцев на островах Бугенвиль и Бука (Соломоновы острова).

Днем 15 ноября японские бомбардировщики совершили налет на гавань Финша.

ВАШИНГТОН, 16 ноября. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что американские подводные лодки в Тихом океане потопили 7 японских судов и нанесли повреждения двум другим японским судам. Среди семи потопленных японских судов — один транспорт для перевозки самолетов, одно большое грузовое судно, один средний транспорт и четыре средних грузовых судна.

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Штаб английского командования в Индии сообщает, что 14 ноября английские бомбардировщики и истребители атаковали японские позиции и деревни в районе Кемьо (Бирма). Отмечены прямые попадания в здания. Английская истребительная авиация атаковала японские коммуникации в районе реки Ирравади. Возникли пожары. В этих операциях английская авиация потеряла 2 самолета.

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Штаб американского командования в Индии сообщает, что 15 ноября американские бомбардировщики атаковали железную дорогу в Могаунге (Бирма).

ЖЕСТОКИЕ РАСПРАВЫ С НЕДОВОЛЬНЫМИ В ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 16 ноября. (ТАСС). Гитлеровская газета «Данцигер форпостен» сообщает, что особый суд города Штеттина приговорил одну 56-летнюю немку к длительному тюремному заключению за то, что она «рассказывала в магазине политические анекдоты».

Газета пишет, что это дело «заслуживает всеобщего внимания ввиду его принципиального значения». При об'явлении приговора председатель суда подчеркнул, что «обвиняемая имела намерение оклеветать руководящих деятелей государства. Главное, заявил судья, состоит в воздействии таких анекдотов, распространяющих в массах антиправительственные разлагающие идеи».

Газета приводит также заявление председателя суда о том, что «анекдоты политического характера» получили широкое распространение и что с ними необходима жестокая борьба, ибо «в большинстве случаев это — отнюдь не анекдоты, а замаскированная враждебная критика». Председатель суда предупредил, что «такого рода политические анекдоты могут подпасть под действие закона о вероломстве и виновники на основе всех сопутствующих обстоятельств могут быть признаны врагами и поплатиться своей жизнью».

Гитлеровцы разрушили литовскую деревню

НЬЮ-ЙОРК, 16 ноября. (ТАСС). Бюро военной информации США сообщает, что по сведениям, почерпнутым из гитлеровских газет, издающихся в Литве, оккупационные части полностью разрушили литовскую деревню Милиуна, предварительно отняв у крестьян весь урожай и угнав из деревни весь скот. Эта зверская репрессия была произведена в связи с тем, что жители этой деревни были заподозрены в поддержке литовских партизан, снабжении их продовольствием и оружием. Выходящие в Литве гитлеровские газеты угрожают крестьянам других деревень такой же расправой в случае, если будет обнаружено, что они оказывают какую-либо поддержку партизанам.

Назначение герцога Глостерского генерал-губернатором Австралии

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Букингэмском дворце официально об'явлено, что король одобрил назначение герцога Глостерского на пост генерал-губернатора Австралии вместо лорда Гоури.

Лорд Гоури, которому 71 год, был генерал-губернатором Австралии в течение 7 лет — дольше, чем кто-либо из его предшественников.

Действия германской авиации над Англией

ЛОНДОН, 16 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, в ночь на 16 ноября наблюдалась некоторая активность германской авиации над Южной и Юго-Западной Англией. Сброшенные бомбы причинили некоторый ущерб. Имеются жертвы. В одном из городов Юго-Западной Англии, подвергшемся налету, возникли пожары.

Строительство торговых судов в Канаде

ОТТАВА, 16 ноября. (ТАСС). Министр военного снабжения Канады Хау сообщил, что 5 ноября канадская судостроительная компания «Уэстког шипбилдерс» в Ванкувере спустила на воду 200-е торговое судно водоизмещением в 10 тыс. тонн. Общий тоннаж торговых судов, построенных в Канаде с начала войны, составляет более 2 млн. тонн.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Агентство Канадиен Пресс сообщает, что 8 ноября в Ньюфаундленде разбилась канадская двухмоторная летающая лодка. Предполагается, что 7 представителей канадских военно-воздушных сил, находившихся на борту лодки, погибли. 5 человек ранено.

Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Детройта, автомобильный фабрикант Форд заявил, что он предполагает начать производство гигантских товаро-пассажирских самолетов с мотором большой мощности.

Докладная записка обер-лейтенанта Трамке

Существует немало поговорок о немецкой точности и аккуратности. Действительно немецкие офицеры, например, весьма аккуратны и организованны, когда бой развивается точно по плану, а действия их подчиненных не выходят из рамок устава. Пока немцы не встречали серьезного сопротивления, от их офицеров и не требовалось ничего другого, кроме аккуратного выполнения уставов.

Но вот немцы встретились на поле боя с армией сильной, богато оснащенной, умеющей диктовать свою волю противнику и вносить свои решающие коррективы в его планы. Как стала выглядеть немецкая точность? Немецкие солдаты и офицеры теряются, быстро поддаются панике, когда попадают в положение, не предусмотренное уставами, и требуется вести бой не так, как намечалось заблаговременным его расписанием.

К тому же сейчас немецкая армия стала уже не та, какой она была в первые месяцы войны. Ее основные кадры перебиты Красной Армией. Немцы вынуждены бросать в бой новоиспеченных, малоопытных офицеров и посылать с маршевыми ротами поспешно обученных «тотальных» солдат. Как ведут себя на поле боя те и другие, показывают приведенные ниже факты. Они описаны офицером противника.

В недавних боях наши разведчики добыли один любопытный немецкий документ. Командир 1 батальона 245 гренадерского полка обер-лейтенант Трамке представил докладную записку командиру этого полка майору Брегеншеру. Докладная записка, судя по ее содержанию, должна была об'яснить, каким образом обер-лейтенант лишился своего батальона. Этот батальон был введен в бой в то время, когда, согласно геббельсовской пропаганде, происходило «сокращение линии фронта» при помощи «эластичной обороны». 245 немецкий гренадерский полк, отступая под ударами наших частей, вдруг оказался под Сумами. Столь же поспешно бежали и его соседи. Фронт немцев оказался разрушенным. Повсюду образовались бреши, слабо защищенные промежутки. Немцы выхватывали из уцелевших частей отдельные подразделения и наспех латали ими бреши в своей обороне. Они сводили в самостоятельные отряды остатки разбитых войск и бросали в контратаки против наших наступавших частей. Такова была в то время обстановка того участка фронта, на котором действовал обер-лейтенант Трамке. Она, как видно из сказанного, сложилась вопреки немецким расписаниям и уставам.

Батальон обер-лейтенанта был из'ят из состава 245 гренадерского полка и поспешно направлен в сторону одной бреши, образовавшейся между двумя полками соседней дивизии. Таким образом батальон попал в непосредственное подчинение командира этой дивизии.

«По прибытии батальона к месту назначения, — пишет в докладной записке обер-лейтенант, — его посетил командир этой дивизии генерал Шмидт и лично предупредил о возможности введения батальона в бой на рубеже населенных пунктов Поповка и Железняк... На деле получилось всё иначе». Далее описывается, как сперва пришло распоряжение из дивизии об из'ятии из батальона пулеметной роты. Затем, спустя несколько минут, последовал приказ выделить из состава батальона стрелковую роту. Обе направились на выполнение задачи, не связанной с указаниями, которые были даны лично генералом Шмидтом. Обер-лейтенант остался с двумя стрелковыми ротами, совершенно не зная обстановки, сложившейся к этому времени на его участке. Роты расположились в окопах. Трамке несколько раз посылал запросы в соседние части и в штаб дивизии. Никакого ответа. Соседи не считали нужным установить с ним связь. Из штаба дивизии начали приходить распоряжения за подписью полковника Кюнсберга. Они были противоречивы. Одно отменяло другое. Между тем бой всё более разгорался. Советские войска подходили к тому району, где окопались две роты обер-лейтенанта Трамке, не знавшего ни своей задачи, ни положения соседей.

Вскоре батальон подвергся обстрелу нашей артиллерии, а затем был атакован пехотой. «В окопах, — говорится в докладной, — создалось всё нарастающее напряженное положение. Справа и слева по траншее солдаты стали жаться к середине. С большим трудом удавалось удерживать позиции на левом фланге. Позиции превратились в скопище людей. Окоп глубиной в 2 метра, чрезвычайно узкий, снабженный с обеих сторон 30-см. ступеньками, ни в какой мере не благоприятствовал организации правильной огневой обороны. Вести бой в окопах благодаря их узости было просто невозможно. Ни 169, ни 138 полк, которым положение вещей на участке было известно и ясно в течение всего дня, не только не дали каких-либо указаний, но даже не соизволили наладить связь с нами, а посланные на имя начальника штаба 169 пехотного полка запросы остались без всякого внимания».

Судя по дальнейшему содержанию докладной записки, начавшийся с утра бой продолжался весь день. К вечеру в район позиций обер-лейтенанта отступил батальон 169 немецкого полка, которым командовал капитан фон Тресков. Батальоны перемешались. Оба командира одинаково мало знали обстановку на соседних участках. Они решили начать дальнейшее отступление. Всю вину обер-лейтенант Трамке в своей докладной записке сваливает на капитана фон Трескова, как на старшего в чине. «Поскольку до вечера от полков не поступало ни приказа, ни какого-либо сообщения, а обстановка не позволяла больше ожидать, капитан фон Тресков решил отойти назад, чтобы связаться со своей частью и добиться разрешения вновь занять позиции на стыке с артиллерийским дивизионом 168 артиллерийского полка. Я также решил присоединиться к такому мероприятию».

На следующий день бой возобновился. Наши части, преследуя немцев, подошли к их новым оборонительным рубежам. «Как только был замечен отход, — рассказывает обер-лейтенант, — я кинулся вперед, чтобы выгнать солдат из окопов и силой оружия заставить их итти вперед. Таким образом мне удалось с помощью двух фельдфебелей вытащить роту из окопов и развернуть ее вправо и влево, но солдаты немедленно снова залегли, хотя огонь противника совершенно ослаб. Некоторых фельдфебелей и унтер-офицеров, чьи солдаты только что были изгнаны из окопов, нельзя было найти. Они, как и их солдаты, попрятались в скирды».

Затем описывается вторая контратака, предпринятая после того, когда некоторых солдат удалось силой оружия снова погнать в бой. Несмотря на то, что эта контратака поддерживалась самоходными пушками, результаты ее оказались еще более плачевными. Она закончилась полным разгромом батальона. «Самоходные пушки приблизились к противнику на 300—400 метров и остановились, — описывает контратаку обер-лейтенант. — Как только одна рота уже достигла окопов противника, а передовые группы второй роты тоже стали приближаться к ним, среди солдат вдруг поднялась дикая паника. Оказывается, в это время русские густой цепью с громкими криками «ура» бросились навстречу батальону. Вместо того, чтобы устоять и вести встречный огонь, все солдаты и офицеры побежали назад, спасая свою жизнь. Командир 2 роты находился среди солдат, которые первыми умчались от противника. На мое категорическое приказание вернуться назад и остановить роту, он обидчиво на меня огрызнулся, искусственно угрожающе прожестикулировал в сторону бежавших солдат, но безрезультатно. Никакой воли к сопротивлению ни у одного из командиров при этом нельзя было обнаружить. Батальон рассеялся и полностью потерял способность к сопротивлению».

Так закончился бой, который вел 1 батальон 245 гренадерского полка. Нет оснований сомневаться, что весь ход его достаточно подробно и правдиво изложен в докладной записке обер-лейтенанта Трамке. Эта записка показывает, какими бывают на деле немецкая организованность и дисциплина, когда немецкие солдаты и офицеры вынуждены вести бой в обстановке, развивающейся не по уставу. Докладная записка Трамке может одновременно служить наглядной иллюстрацией того, что представляют собой на деле немецкие «тактика эластичной обороны» и «предназначенный отход с целью сокращения линии фронта» под ударами наших войск.

Полковник И. ХИТРОВ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб 31.

Г 85041.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.